

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Сибирский федеральный университет»
Юридический институт
Кафедра предпринимательского, конкурентного и финансового права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

_____ _____
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2021 г.

МАГЕСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Юридический анализ хулиганства, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ
тема

40.04.01 «Юриспруденция»
код и наименование направления

40.04.01.01 «Правосудие по уголовным делам»
код и наименование магистерской программы

Научный
руководитель

подпись, дата

доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

Р.Н. Гордеев

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

К.В. Капаева

инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

судья Центрального
районного суда г.
Красноярска

должность, ученая степень

И.О. Нарожный

инициалы, фамилия

Красноярск 2021

Содержание

Введение.....	3
1.1 Исторический экскурс становления уголовной ответственности за хулиганство, предусмотренного ст. 213 УК РФ	6
1.2 Сравнительно-правовой анализ зарубежного уголовного законодательства об ответственности за хулиганство, связанного с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка	12
2 Уголовно-правовая характеристика объективных признаков хулиганства, предусмотренного ст. 213 УК РФ.....	27
2.1 Объект хулиганства, предусмотренного ст. 213 УК РФ.....	27
2.2 Объективная сторона хулиганства, предусмотренного ст. 213 УК РФ	34
3. Субъект и субъективная сторона хулиганства, предусмотренного ст. 213 УК РФ	49
3.1 Субъект хулиганства, предусмотренного ст. 213 УК РФ	49
3.2 Субъективная сторона хулиганства, предусмотренного ст. 213 УК РФ	56
4. Соотношение хулиганства, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ с иными составами преступления, предусмотренными УК РФ.....	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	85

Введение

Актуальность исследованной темы подтверждается тем, что общество на любом этапе его развития не может существовать без устойчивой системы порядка. Организация и нормальное функционирование государственных учреждений и предприятий, общественных организаций, нормальной общественно-политической, производственной и иной социальной деятельности, а также жизнедеятельности граждан полностью зависит от общественного порядка и общественной безопасности. И всякое посягательство на сложившийся общественный порядок нарушает эту организацию и нормальное функционирование.

К числу наиболее опасных и имеющих широкую распространенность преступных посягательств на общественный порядок относится хулиганство. Лица, совершающие хулиганство, открыто демонстрируют пренебрежение к окружающим, общепризнанным этическим и правовым нормам поведения, как бы противопоставляют себя государству, обществу, отдельным гражданам, насаждают безнравственную психологию власти грубой физической силы, вселяют в граждан чувство незащищенности, мешают им нормально трудиться и отдыхать. Общественная опасность хулиганства заключается в высоком уровне распространенности данного преступления, многообразии форм его проявления.

Особо опасным деянием, направленным на нарушение общественного порядка, как по законодательству государств-участников СНГ, так и по российскому законодательству является хулиганство, предусмотренное ч. 2 ст. 213 УК РФ.

В настоящее время, хулиганство, предусмотренное ст. 213 УК РФ претерпевает существенные изменения. Так, в 2020 г. один из основных альтернативных признаков хулиганства – применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, стал квалифицированным признаком, повышающим общественную опасность преступления, и в структуре ст. 213 УК

РФ занимает положение во второй части. Кроме того, теперь основным альтернативным признаком хулиганства является применение насилия к гражданам либо угроза его применения.

С учетом законодательного изменения определения основного состава хулиганства и его квалифицированных видов, а равно с появлением новых подходов в понимании ряда признаков названного преступления остаются нерешенными многие вопросы, связанные с пониманием природы и социальных истоков хулиганства.

Квалифицированное хулиганство как уголовно-правовое деяние трудно поддается однозначному определению, в связи, с чем в теории уголовного права до настоящего времени, несмотря на многочисленные изменения статьи о хулиганстве, продолжаются дискуссии, посвященные толкованию данного состава, оценке признаков, составляющих квалифицированное хулиганство как преступное деяние.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с хулиганством.

Предметом исследования являются:

- нормы уголовного законодательства РФ и ряда зарубежных стран;
- постановления пленума Верховного Суда РФ;
- материалы судебной практики;
- труды российских и советских ученых.

Целью исследования является выявление проблемных аспектов данного состава преступления в рамках российского законодательства.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1) исследовать правовую природу хулиганства, предусмотренного ст. 213 УК РФ;

2) на основании теоретического анализа раскрыть состав хулиганства, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ;

3) разграничить хулиганство с иными преступлениями и административными правонарушениями;

4) изучить судебную практику, где встречаются неоднозначные подходы к определению и квалификации рассматриваемого преступления.

Теоретической основой исследования служат труды таких российских научных деятелей в области доктрины уголовного права, как В.Е. Батюковой, В.Т. Батычко, Н.Ж. Бегишевой, Д.П. Богомолова, Л.Д. Гледова, А.Г. Гурбанова, Н.А. Егоровой, Л.А. Есиной, В.И. Зарубина, В.В. Кудрявцева, В.В. Кузнецова, Е.И. Овчаренко, В.Г. Павлова, А.Н. Попова, Т.Г. Тиминой, А.В. Точки, В. М. Шинкарука и др.

Эмпирической базой исследования являются постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007г., апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.04.2014 г., приговоры, апелляционные постановления судов Амурской, Белгородской, Воронежской, Московской, Мурманской, Омской области, Республики Башкортостан, Чувашской республики, Красноярского, Ставропольского края за период с 14.03.2011г. по 21.09.2021 г.

1. Социальная обусловленность уголовной ответственности за хулиганство, предусмотренного ст. 213 УК РФ

1.1 Исторический экскурс становления уголовной ответственности за хулиганство, предусмотренного ст. 213 УК РФ

Понятие «хулиганство» получило широкое распространение только в 19 веке. Первое упоминание о хулиганах сводится к приказу петербургского градоначальника фон Валя, «который в 1892 году предписал всем органам полиции предпринять серьезные меры против бесчинствующих в столице «хулиганов», под которыми тогда подразумевались действующие шайки уличных насильников»¹. По указанному приказу органы полиции должны были заниматься выселением «хулиганов» за пределы города.

Уже в Русской Правде был косвенно затронут такой уголовно-охраняемый объект, как общественное спокойствие. Н.И. Ланге, изучая Русскую Правду, отмечал зависимость размера ответственности от мотивов, по которым совершались побои, причинившие вред здоровью. В том случае, если злонамеренное деяние совершалось без всякого основания, повода, не было ничем спровоцировано, то есть из хулиганских побуждений, то наказание существенно усиливалось. «Различие платы за побои, раны и увечья зависело от того, нанесены ли они в раздражении, в сваде, то есть в ссоре или драке, или же без всякой свады, то есть без раздражения»².

Далее, в Соборном уложении 1649 г. было уделено внимание охране публичного благочиния. В первой главе Соборного уложения «О богохульниках и церковных мятежниках» наряду с преступлениями против

¹Сараджанц, С.А. История развития уголовной ответственности за хулиганство / С.А. Сараджанц // Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Кисловодский филиал, г. Кисловодск, Россия – 2018. – № 4. – С. 50-52.

²Ланге, Н.И. Исследование об уголовном праве Русской правды / Н.И. Ланге – М.: Книга по Требованию, 2011, С. 56

церкви предусматривалась ответственность за непристойное, нарушающее спокойствие и порядок во время церковной службы поведение. «А будет кто, во время святыя литургии и иное церковное пение, войдя в церковь божью, начнет говорить непристойные вещи... и тем в церкви божественному пению учинит мятеж... и тому бесчиннику за ту его вину учинить торговую казнь»³.

Тенденция развития правовой системы государства вела к усилению охраны общественного спокойствия. В Воинском Артикуле Петра I уже можно найти ответственность за следующие правонарушения: посягательство против веры, против государя, поджог, воровство, половые преступления. Кроме того, «под страхом наказания шпицрутенами запрещались учинение драк в миру без вызова, хоть никто умерщвлен или поражен не будет»⁴.

В Своде законов Российской империи 1833 г. в разделе «Законы уголовные» в ст. 425 была предусмотрена уголовная ответственность за обращение в пьянстве, буйстве, беспутстве для должностных и отставных военных и гражданских чиновников, взятых в таком состоянии в общественном месте. Указанные действия совершались в публичном месте и нарушали, в первую очередь, общественный порядок.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что деяния, составляющие хулиганство, были известны российскому законодательству давно, хотя само понимание хулиганства возникло относительно недавно.

Важным нормативно-правовым актом явилось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Указанное Уложение, по сути своей, было первым кодифицированным актом в современном понимании, имело Общую и Особенную части. В Уложении 1845 г. имелся раздел «О преступлениях и проступках против порядка управления», в котором предусматривалась ответственность за следующее правонарушение – за недостойные поступки в

³Гулько, А.Л. История уголовной ответственности за хулиганство в России [Электронный ресурс] : / А.Л. Гулько // Кафедра уголовного права Российской академии правосудия. – Режим доступа: wiselawyer.ru

⁴ См. там же.

общественных местах, которые выражали «непочтительное» отношение к окружающим людям. По Уложению 1845 г. хулиганство за собой влекло наказание в виде ареста до 7 дней или денежное взыскание не более 25 рублей. Кроме того, содержались квалифицированные составы, которые касались совершения преступления в группе либо необходимости без оружия, но с применением силы прекратить беспорядки. В 19 веке под нарушением общественного порядка понималось – оскорбление людей и иные бесчинства в общественном месте, шум, брань.

Впервые дефиниция «хулиганство», появилась в ст. 176 УК РСФСР 1922 г., хулиганство определялось – как «озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действия». Родовым объектом хулиганства первоначально являлась личность, затем родовой объект эволюционировал в порядок управления, далее – это уже общественный порядок и общественная безопасность. В теории рассматриваемого периода времени было установлено, что специфика хулиганства заключается в хулиганских побуждениях, а не во внешних проявляемых действиях. Понятие «хулиганские побуждения» возникло сначала в судебной практике, в Пленуме Верховного Суда РСФСР от 16.03.1925 г. разъяснено, что «что применительно к ст. 142 УК РСФСР 1922 г. квалифицированным убийством из корысти, ревности и «других низменных побуждений» должно считаться убийство из хулиганских побуждений. «Хулиганство само собою признается общественно опасным явлением, вследствие чего убийство из хулиганских побуждений, если таковой мотив убийства установлен судом, должно быть квалифицировано как убийство при отягчающих обстоятельствах». Лишь в 1960 г. признак убийства из хулиганских побуждений был закреплен законодательно в п. «б» ст. 102 УК РСФСР»⁵.

⁵Кемова, Н.Н. Развитие уголовного законодательства России, предусматривающего ответственность за хулиганство: от квалифицированного состава к родовому понятию

После внесения изменений от 10.08.1940 г. в ст. 74 УК РСФСР не стало содержаться понятия хулиганство. Оно было вновь закреплено только в ст. 206 УК РСФСР 1960 г. – «Хулиганство, то есть умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие неуважение к обществу»⁶. Такое закрепление понятия было неудачным, поскольку дать полную характеристику объективной стороне такого хулиганства было практически невозможным. При широком толковании «общественного порядка» как установленной системы общественных отношений, обеспечивающих общественное спокойствие и возможность нормальной реализации гражданами и иными субъектами своих прав и обязанностей, невозможно представить преступление, которое не нарушало бы этого порядка. Кроме того, публичность (общественность) не рассматривалась как обязательный признак хулиганства, в связи с чем совершение рассматриваемого преступления считалось возможным не только в общественных (публичных) местах. Под ст. 206 УК РСФСР 1960 г. могли подпадать любые действия, по мнению правоприменителя, в которых выражалось явное неуважение к обществу. Таким образом, все внимание было сконцентрировано на субъективной стороне хулиганства, его мотивах, целях.

После введения и усиления административной ответственности за мелкое хулиганство, за хулиганство, как уголовно-правовое деяние, стали привлекать в тех случаях, когда нарушение общественного порядка было сопряжено с применением насилия.

При применении насилия, влекшего причинение телесных повреждений, вреда здоровью, необходимо было квалифицировать хулиганство как злостное, путем толкования оценочного признака «особая дерзость». Когда правоприменитель на практике начал отграничивать хулиганство от

[Электронный ресурс] / Н.Н. Кемова // Человек: преступление и наказание. – 2016. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>

⁶Уголовный кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 27.10.1960 ред. от 30.07.1996 [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

преступлений против личности, в основу отграничений легли хулиганские побуждения. Официальное закрепление хулиганских побуждений, как ранее было указано, дано в п. «б» ст. 102 УК РСФСР 1960 г., где была установлена уголовная ответственность за убийство из хулиганских побуждений.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 27.07.1975 г. № 4 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» указано, что такого рода преступления совершаются «на почве явного неуважения к обществу, пренебрежения к правилам общежития и нормам социалистической морали»⁷.

В итоге, в УК РФ были внесены такие существенные изменения, которые кардинально изменили понятие хулиганства. Законодатель конкретизировал и формализовал состав уголовно-наказуемого хулиганства, которое позволяет его четко отграничить от мелкого хулиганства, предусмотренного ст. 20.1 КоАП РФ, иных преступлений. Такие обязательные признаки для хулиганства 20 века, как применение насилия к личности либо создание угрозы применения такого насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества – были декриминализованы.

В соответствии с Федеральным законом от 30.12.2020 № 543-ФЗ «О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации» были внесены изменения в ст. 213 УК РФ, направленные на модернизацию вопросов правового регулирования, в том числе, и в части уголовной ответственности за рассматриваемый состав преступления.

Так, обладающее более повышенной общественной опасностью хулиганство, совершенное без применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, но с применением насилия при отсутствии предварительного сговора, а также совершенное группой лиц до вступления в силу указанного Федерального закона № 543-ФЗ не относилось к составу преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, если они не основаны на

⁷О судебной практике по делам об умышленном убийстве Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 27.06.1975 № 4 [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

достоверно доказанных и установленных мотивах, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 213 УК РФ, либо не совершены на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

После принятия изменений данный вопрос был разрешен путем дополнения положением, в соответствии с которым устанавливается уголовная ответственность за хулиганство, совершенное с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а также кримиобразующий признак – с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, был перенесен в ч. 2 указанной статьи и стал квалифицирующим признаком⁸.

В настоящий момент, в соответствии со ст. 213 действующего УК РФ хулиганство образует грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное : а) с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, б) по «экстремистским» мотивам, в) на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на ином любом транспорте общего пользования. В ч. 2 ст. 213 УК РФ предусмотрены следующие квалифицированные составы: то же деяние, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка. Часть 3 указанной нормы предусматривает ответственность в случае совершения хулиганства с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств⁹.

⁸О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.12.2020 N 543-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁹Уголовный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ ред. от 01.07.2021. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Подводя итог, следует отметить тенденцию изменения состава хулиганства на современном этапе развития законодательства, в соответствии с которым изменяется не только ответственность за рассматриваемый состав преступления, но и сами признаки основного состава.

1.2 Сравнительно-правовой анализ зарубежного уголовного законодательства об ответственности за хулиганство, связанного с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка

Данный состав преступления российское законодательство унаследовало от СССР, поэтому было бы правильно проанализировать наличие и особенности хулиганства, связанного с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка в странах СНГ (Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, Украина).

В уголовных законах указанных стран, без исключения, имеется такое преступное деяние, как хулиганство, наименование ни в одной из статей уголовных кодексов приведенных выше стран не изменено. В Уголовных кодексах Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Украины, Республики Молдова данное преступление понимается одинаково и обладает одними и теми же признаками. В Уголовном кодексе Республики Казахстан этот состав преступления дополняется «совершением

непристойных действий, отличающихся исключительным цинизмом»¹⁰. В итоге, следует подвести к тому, что в уголовном законодательстве стран СНГ закреплён такой состав преступления как хулиганство, с аналогичным пониманием.

Наибольший интерес представляет такой квалифицирующий признак, как сопротивление представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка. Сложная конструкция этого признака, а также анализ уголовного законодательства стран СНГ позволяет выделить в этом признаке три составляющие: первое – хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти. В данную группу не вошла ни одна из анализируемых стран. Второе – хулиганство, связанное с сопротивлением иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка. В эту группу входит Республика Беларусь. Третье – все перечисленные субъекты вместе, т.е. хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка – это Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Украина, Молдавия.

Ещё одним основанием для классификации может явиться то обстоятельство, является ли приведенный выше признак во всех странах квалифицирующим. Таким образом, Уголовные кодексы Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Украины данное обстоятельство предусматривают в качестве квалифицирующего признака. Не входит в эту группу всего лишь одна страна –

¹⁰Уголовный Кодекс Республики Казахстан Беларусь [Электронный ресурс] : закон Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V ЗРК ред. от 08.04.2016. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>

Республика Молдова, где сопротивление представителю власти, иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, рассматривается как основной признак, без которого преступное деяние не может быть признано хулиганством.

В рамках этого же признака следует все государства подразделить на группы, где это обстоятельство будет являться квалифицирующим или особо квалифицирующим признаком. Соответственно, к первой группе относятся – Азербайджан, Белоруссия, Казахстан, Таджикистан. Вторую группу представляют Армения, Киргизия, Узбекистан, Украина.

Классифицировать необходимо и по возрасту, с которого наступает уголовная ответственность за рассматриваемое преступление на 3 группы: первая – государства, где уголовная ответственность наступает с 16-летнего возраста при квалифицированном признаке (Азербайджан, Армения, Киргизия, Таджикистан и Казахстан). Вторая – государства, где уголовная ответственность наступает с 16 лет за любую часть состава преступления (Украина, Республика Беларусь и Республика Узбекистан). Третья – государства, где уголовно-правовая ответственность наступает с 14-летнего возраста за основной состав, без квалифицирующих признаков – Республика Молдова.

Каким бы не было преступление, в какой бы форме оно не выражалось, оно всегда направлено на какие-либо охраняемые уголовным законом общественные отношения, интересы и блага – то есть на объект преступления. Объект преступления – это всегда совокупность каких-либо общественных отношений, благ, интересов, на которые направлено преступное посягательство, причиняющее либо создающее угрозу причинения им вреда.

Характеризуя хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного

порядка или пресекающему такие нарушения в странах СНГ, выделяются 4 родовых объекта. Рассмотрим каждый из них.

Первая группа стран (Республика Молдова и Республика Казахстан) в качестве объекта выделяет общественный порядок и общественную безопасность. Легальных определений в законодательстве этих государств не сложилось. Но в доктрине уголовного права указанных государств устоялось такое понимание общественного порядка, как «отношения, обеспечивающие общественное спокойствие, безопасность и неприкосновенность личности и имущества, а также нормальную работу транспорта, связи, иных организаций»¹¹. Общественная безопасность же определяется как «безопасные условия жизни людей, их профессиональной деятельности»¹².

Вторая группа – это общественный порядок и нравственность (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Таджикистан и Украина). Нравственность принято определять, как систему ценностей (это не правовая, а философская категория), которая определяется через свободу, добро, справедливость. В уголовно-правовой литературе также встречаются различные понятия нравственности, как уголовно-охраняемого объекта. С одной стороны, «нравственность – это совокупность общественных отношений, обеспечивающих соблюдение норм и правил поведения, представлений о чести, долге, справедливости, добре и зле, сложившиеся в обществе»¹³.

А.В. Наумов и Е.В. Миллеров сводят понятие такого объекта преступления к тому, что это именно совокупность общественных отношений, обеспечивающих соблюдение норм и правил поведения, а также представлений о сложившихся общечеловеческих ценностях. Э.Ф. Побегайло определяет нравственность не через совокупность общественных отношений, а через

¹¹Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть Учебник. 2-ое изд. , перераб. и доп./ под ред. В.П. Ревина //– М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2017. – С. 230.

¹²См. там же

¹³Шевченко А.С. Общественная нравственность как объект уголовно-правовой охраны / А.С. Шевченко // Бизнес в законе. – 2009. – № 4. – С. 84-86.

комплекс взглядов, идей, традиций. И, говоря о нравственности, как об объекте преступных посягательств, ее следует определять как «общепризнанную систему ценностей человека в конкретном обществе и определяемую через основные категории философии, такие как свобода, добро, справедливость»¹⁴. Важно помнить, что законодатели рассматриваемых стран говорят о нравственности не в широком ее понимании, а в узком. Иначе, все преступления посягали бы на нравственность, например, состав такого преступления как убийство направлен на охрану жизни человека, но с философской стороны, с точки зрения нравственности – это также человеческое благо, которое необходимо оберегать.

Общественный порядок в теории уголовного права перечисленных выше государств определяется как «совокупность общественных отношений в сфере соблюдения норм права, направленных на поддержание общественного спокойствия, нравственности, надлежащего поведения граждан в общественных местах и т.п.»¹⁵.

Третья группа государств в качестве объекта выделяет общественный порядок – это Узбекистан. Четвертая группа стран (Республика Азербайджан и Кыргызская Республика) в качестве объекта выделяет общественную безопасность как таковую. Понимание таких объектов аналогичное с вышеизложенным.

Объективная сторона рассматриваемого преступления является сложной по своей конструкции, так как с одной стороны – это само хулиганство, с другой стороны – это есть сопротивление представителю власти, иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему его нарушение. Хулиганство, как преступное деяние – определено во всех уголовных кодексах анализируемых стран.

¹⁴Шевченко А.С. Общественная нравственность как объект уголовно-правовой охраны / А.С. Шевченко // Бизнес в законе. – 2009. – № 4. – С. 84-86.

¹⁵Уголовное право Армении и России. Общая и Особенная части / Отв. ред. С.С. Аветисян, А.И. Чучаев. — М.: Контракт, 2014. – С. 550.

Определяют объективную сторону хулиганства как действие, грубо нарушающее общественный порядок, которое выражается в явном неуважении к обществу, большинство стран – это Уголовные кодексы Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Республики Таджикистана, Украины, Республики Молдова.

Грубым нарушением общественного порядка может быть признано совершение таких действий, «которые повлекли срыв массового мероприятия, временное прекращение нормальной деятельности учреждения, предприятия, общественного транспорта и т.п., а также причинение вреда здоровью, законным правам и интересам человека. Эти деяния могут проявляться в длительном и упорно не прекращающемся нарушении общественного спокойствия, уничтожении или повреждении имущества, избивании потерпевших»¹⁶.

Уголовное законодательство Казахстана вместо термина «грубое» употребляет термин «дерзкое» нарушение общественного порядка. Под дерзким «понимается такое преступное нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое сопровождалось, например, глумлением над личностью, длительно и упорно не прекращавшемся нарушением общественного порядка, уничтожением и повреждением имущества, срывом массовых мероприятий, временным прекращением нормальной деятельности предприятий, учреждений или движения общественного транспорта и другими действиями»¹⁷.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан выпадает из этого ряда стран и определяет объективную сторону как «умышленное пренебрежение

¹⁶О судебной практике по делам о хулиганстве [Электронный ресурс] : постановление Верховного Суда Республики Беларусь от 22.03.2004 № 1// Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>

¹⁷О судебной практике по делам о хулиганстве [Электронный ресурс] : постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 12.01.2009 № 3// Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>

правилами поведения в обществе»¹⁸. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 14.06.2009 г. № 9 «О судебной практике по делам о хулиганстве» разъясняет это следующим образом: «под пренебрежением правилами поведения в обществе следует понимать проявление неуважения к законам, правилам социального общежития, нормам морали и нравственности, общепринятым традициям и обычаям, сформировавшемуся укладу жизни».

Явное выражение неуважения к обществу объясняется как демонстративное, открытое, прямое, унижительное игнорирование субъектом преступления установленных обществом форм нормального поведения. Это есть желание противопоставить себя обществу, показаться с негативной стороны¹⁹.

Также неотъемлемым признаком объективной стороны для Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, является применение насилия к гражданам либо угроза его применения, а равно уничтожение или повреждение чужого имущества.

Особое внимание привлекает к себе Уголовный кодекс Республики Молдова, где в качестве обязательного, а не квалифицированного признака объективной стороны указано «насильственное сопротивление представителю власти либо иному лицу, пресекающему хулиганские действия»²⁰.

Вторым составляющим объективной стороны этого преступления является связь с сопротивлением представителю власти, иному лицу, которое выполняет обязанности по охране общественного порядка или пресекает его нарушение. Подобным образом данный квалифицирующий признак

¹⁸Уголовный Кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] : закон Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2012-ХІІ ред. от 29.12.2015. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>

¹⁹См. там же

²⁰Уголовный Кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : закон Республики Молдова от 18.04.2002 № 985-ХV ред. от 03.12.2015. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>

сформулирован в статьях Уголовных кодексов Азербайджанской Республики, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Украины.

Под сопротивлением, в соответствии с официальным толкованием Верховных Судов Республики Беларусь, Республики Казахстан и остальных государств, следует понимать умышленные активные действия виновного, направленные на физическое воспрепятствование, на преодоление законных действий лиц, а также действий других лиц, пресекающих нарушение общественного порядка. В Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан в качестве примера сопротивления приводится нанесение побоев и причинение вреда здоровью²¹.

Сопротивление не следует путать с неповиновением. И в литературе, и в постановлениях Верховных Судов указанных государств говорится о том, что сопротивление всегда представляет собой активные противоправные действия, которые могут выражаться в вырывании из рук лиц, которые задерживают виновное лицо, в фактическом применении физической силы в отношении пресекающих хулиганские действия лиц. Кроме этого, важно, чтобы данные действия были неразрывно во временном промежутке связаны с хулиганством, это сопротивление является продолжением основного действия – хулиганства. Иначе такие деяния, как указывает Верховный Суд Республики Казахстан, подлежат самостоятельной юридической оценке.

Представитель власти – это «лицо, наделенное распорядительными функциями в отношении физических и юридических лиц независимо от их служебной подчиненности»²². Иные лица, которые пресекают нарушение общественного порядка – это не имеющие закрепленной в законе обязанности,

²¹О судебной практике по делам о хулиганстве [Электронный ресурс] : постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 12.01.2009 № 3// Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>

²²Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть Учебник. 2-ое изд. , перераб. и доп./ Под ред. В.П. Ревина //– М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2017. – С. 302.

полномочий на это, но принимающие участие в пресечении хулиганства по собственному волеизъявлению. Такое разъяснение дается в постановлениях Верховных Судов Республики Казахстан, Украины, Кыргызской Республики. Также сложилось аналогичное понимание такой категории, как лица, исполняющие обязанности по охране общественного порядка. Это, как правило, военнослужащие как проходящие службу по призыву, так и по контракту, это те лица, которые осуществляют частную детективную и охранную деятельность, это могут быть и должностные лица органов местного самоуправления.

Уголовный кодекс Республики Молдова предусматривает ряд альтернативных признаков, чтобы данное деяние, при исполнении какого-либо из перечисленных действий, могло быть квалифицировано как хулиганство. Для того чтобы умышленные действия, направленные на грубое нарушение общественного порядка, были признаны преступлением, необходимо сопровождение таких действий применением или угрозой применения насилия к окружающим людям либо насильственным сопротивлением представителю власти или иному лицу, пресекающему хулиганские действия. Ещё одно альтернативное сопровождение – отличие исключительным цинизмом или особой дерзостью. Только в данном случае хулиганство будет признано уголовно наказуемым деянием, в отличие от выше приведенных государств, где такое обстоятельство как сопротивление представителю власти и иным пресекающим хулиганские действия лицам, будет являться квалифицированным, и, следовательно, повышать степень общественной опасности и влечь за собой более строгое уголовное наказание.

Иначе сформулирован этот квалифицирующий признак и в Уголовном кодексе Республики Беларусь. В ч. 2 ст. Особенной части говорится о том, что хулиганство может быть сопряжено именно с сопротивлением лицу, чьи действия направлены на пресечение хулиганства. В данном случае не используется термин «представитель власти», «лицо, исполняющее

обязанности по охране общественного порядка». В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь лицом, которое пресекает хулиганские действия, признается любое. Главное, чтобы пресечение было выражено в активных и законных действиях, сам потерпевший в этом качестве рассматриваться не может²³.

По уголовному законодательству Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Республики Армения субъектом хулиганства, связанного с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. При отягчающих обстоятельствах, в том числе, и при хулиганстве, сопряженным с таким сопротивлением, уголовная ответственность с 14-летнего возраста для физического вменяемого лица наступает и по Уголовному кодексу Азербайджанской Республики.

В Украине уголовная ответственность за совершение хулиганства в целом, без выделения квалифицирующих признаков, наступает с 14 лет. Данное положение отличает эту страну от Казахстана, Азербайджана, Киргизии, Армении и Таджикистана тем, что в перечисленных странах ответственность с 14 лет наступает при квалифицированных признаках, т.е. при наличии сопротивления представителю власти или иному лицу, чьи действия направлены на пресечения преступления – это части 2, 3, 4, по части первой ответственность наступает в этих государствах с 16-летнего возраста. В Украине ответственность в целом за такое преступление наступает в 14 лет. В соответствии со ст. 27 Уголовного кодекса Республики Беларусь, субъектом будет являться также физическое вменяемое лицо, но уже достигшее не 14, а 16-

²³О судебной практике по делам о хулиганстве [Электронный ресурс] : постановление Верховного Суда Республики Беларусь от 22.03.2004 № 1// Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>

летнего возраста. С такого возраста уголовная ответственность за данное преступление наступает и в Узбекистане, так как нормы, содержащие пониженный возраст уголовной ответственности, например, с 13 или 14 лет, не предусматривают в ряде перечисленных преступлений хулиганство с квалифицирующим признаком.

Отдельно стоит выделить Республику Молдова, где ответственность при квалифицированных признаках наступает с 14 лет для физических вменяемых лиц, но так как признак связи с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка является альтернативным обязательным признаком – ответственность предусмотрена с 16 лет.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления во всех странах СНГ характеризуется виной в форме прямого умысла. Во всех диспозициях сказано, что такое деяние представляет собой умышленные действия. В Республике Беларусь в качестве субъективных признаков кроме умышленных действий, выделяют только явное неуважение к обществу. В уголовном кодексе Украины помимо мотива явного неуважения к обществу, выделяется и исключительная дерзость, и особый цинизм.

Под явным неуважением к обществу во всех случаях следует понимать стремления, желания самого виновного проявить неуважение к обществу, продемонстрировать свое пренебрежение к устоявшимся в обществе нормам и правилам, показать свою готовность к действиям, направленным на бесчинство, надругательство, унижение и подавление других лиц. Исключительная дерзость, по разъяснениям Пленума Верховного суда Республики Казахстан № 3 от 12.01.2009 г., представляет собой «такое преступное нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое сопровождалось применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, уничтожением или повреждением чужого имущества либо совершением непристойных действий, отличающихся исключительным

цинизмом. К таким действиям также могут быть отнесены длительное и упорно непрекращающееся нарушение общественного порядка, срыв массового мероприятия, временное прекращение нормальной деятельности предприятия, учреждения, организации или общественного транспорта»²⁴.

В свою очередь, цинизм – практически не отличается от понятия явного неуважения к обществу, и определяется как демонстрация неуважения и пренебрежения к установленным правилам человеческого общежития. В толковом словаре цинизм определяется как «пренебрежение к нормам общественной морали, нравственности, наглость, бесстыдство»²⁵.

И в Республике Молдова, и в Республики Армения, Азербайджанской Республики, Кыргызской Республики, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Республики Таджикистан предусмотрены аналогичные признаки субъективной стороны рассматриваемого деяния.

Далее перейдем к рассмотрению уголовного законодательства США, Германии, Швейцарии, Франции, Великобритании.

Практика зарубежного законодательства показывает, что большинство стран мира имеют нормы права, направленные на защиту общественной безопасности и общественного порядка.

В Уголовном кодексе Федеративной Республике Германии охране общественного порядка посвящен раздел 7, в котором есть несколько параграфов о защите общественного спокойствия: «§ 125. Нарушение общественного спокойствия, сопряженное с насильственными действиями группы лиц»²⁶, «§ 125а. Особо тяжкий случай нарушения общественного

²⁴О судебной практике по делам о хулиганстве [Электронный ресурс]: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 12.01.2009 № 3 ред. от 21.04.2011. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>

²⁵Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов // Словарь Ожегова – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org>

²⁶Уголовный Кодекс ФРГ [Электронный ресурс] : // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>

спокойствия, сопряженный с насильственными действиями группы лиц»²⁷, «§ 126. Нарушение общественного спокойствия посредством угрозы совершения наказуемых деяний»²⁸. Состав хулиганства в законодательстве этих государств отсутствует.

Уголовный кодекс Франции осуществляет охрану общественного порядка и общественного спокойствия в Книге четвертой «О преступлениях и проступках против нации, государства и общественного спокойствия», раздел 3, направленный на защиту государственной власти от посягательств, в который, в свою очередь, включена глава первая о посягательствах на общественное спокойствие. В этой главе законодателем Франции собраны признаки составов деяний, направленных на общественный порядок.

Отдел 2 первой главы «О противоправном участии в сборище», содержит в себе некоторые понятия, которые используются французским законодателем при конструировании составов преступлений, входящих в данный отдел.

Статья 431-3 предусматривает ответственность за сборище. Представители публичных силовых ведомств, вызванные для рассеивания сборища, могут непосредственно применить силу, если против них совершены насильственные действия либо побои или если они не могут иначе защитить территорию, которую занимают²⁹.

Статья 431-4 предусматривает ответственность за совершение преступления лиц, не имеющих при себе оружия, выразившегося в умышленном продолжении участия в сборище после требования прекратить подобные действия.

Статья 431-5 предусматривает ответственность за участие в сборище, совершенное вооруженным лицом.

²⁷См. там же

²⁸См. там же

²⁹Уголовный Кодекс Франции [Электронный ресурс] : закон Франции от 22.07.1922 ред. от 03.04.2016. // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>

Вся группа преступных деяний отдела второго по уголовному закону Франции направлена на нарушение общественного порядка. И Уголовный кодекс Франции связывает их с местом совершения этого деяния (например, общественное место, общественный путь), с вооруженностью субъекта преступления, с сопротивлением силовым ведомствам. Анализируя данную главу в Уголовном кодексе Франции, в части охраны общественной безопасности и общественного порядка, можно сделать вывод, что уголовно-наказуемые деяния этого раздела могут быть охарактеризованы, как содержащие некоторые схожие признаки хулиганства, предусмотренных в законодательстве стран СНГ. Состав хулиганства, связанного с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка в Уголовном кодексе Франции нет.

В Уголовном кодексе Швейцарии общественный порядок охраняется 12 разделом «Преступления и проступки против общественного спокойствия»³⁰. Ст. 258 Уголовного кодекса Швейцарии предусматривает следующий преступление, суть которого заключается в запугивании населения, используя угрозу или ложные факты об имеющейся якобы опасности для жизни, здоровья или собственности³¹.

Ст. 259 «Публичный призыв к совершению преступлений или к насильственной деятельности» предусматривает ответственность за публичные призывы к совершению преступления или проступка, применяя насилие в отношении людей или вещей.

А ст. 260 Уголовного кодекса Швейцарии «Нарушение общественного порядка, сопряженное с насильственными действиями группы лиц» предусматривает ответственность за совершение публичных актов насилия

³⁰Уголовный Кодекс Швейцарии [Электронный ресурс] : закон Швейцарии от 21.12.1937 ред. от 16.07.2012 // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>

³¹См. там же

против лиц и собственности³². В Уголовном кодексе Швейцарии рассматриваемого состава преступления не сформулировано.

В Англии, в отличие от европейских континентальных стран, нет единого кодифицированного закона, где были бы закреплены все нормы. В 1986 году Парламент Великобритании принял «Закон об общественном порядке», который действует и в настоящее время. В этом законе различают уголовно-наказуемые деяния, связанные с действиями, совершенными преднамеренно в целях разжигания расовой ненависти или способствующими возникновению такой ненависти (часть 3), и практические действия, совершенные преднамеренно в целях разжигания религиозной ненависти или ненависти на основании сексуальной ориентации (раздел А части 3). В целом, такой закон направлен на регулирование проведения собраний, митингов, маршей для того, чтобы не допустить массовых беспорядков.

Свод законов США об уголовном праве содержит в себе, в основном, уголовно-правовые нормы федерального законодательства. Все преступления в этом акте расположены в алфавитном порядке, т.е. разделения преступлений по объектам посягательства отсутствует, как это есть в законодательстве государств СНГ.

В своде законов США об уголовном праве можно выделить несколько преступлений, которые будут направлены против общественной безопасности – это преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (нормы об этих преступлениях расположены по разным законам, например, часть D главы 13 раздела 21 «Food and Drugs»³³ – свод законов США об уголовном праве, Закон 1986 года «О борьбе со злоупотреблением наркотиками»³⁴), терроризм (глава 13 раздел 18 параграф 2332b), преступления, связанные с незаконным

³²См. там же

³³Уголовное законодательство США (часть особенная) [Электронный ресурс] : Владивостокский центр исследования организованной преступности. – Режим доступа: <http://www.crime.vl.ru>

³⁴См. там же

перемещением людей и сексуальной эксплуатацией людей, массовые беспорядки (глава 102 раздел 18). Отдельных положений, содержащих составы хулиганства, связанного с сопротивлением представителю власти или иным лицам, которые бы осуществляли охрану общественного порядка – нет.

В заключении следует отметить, что норма о хулиганстве в Странах СНГ получила свое развитие из советского законодательства, но в тоже время, с учетом особенностей правовой системы каждого конкретного государства, имеет свои особенности.

2 Уголовно-правовая характеристика объективных признаков хулиганства, предусмотренного ст. 213 УК РФ

2.1 Объект хулиганства, предусмотренного ст. 213 УК РФ

В науке уголовного права России, традиционно, в качестве объекта любого преступления рассматривается совокупность общественных отношений, на охрану которых направлено действие норм Уголовного кодекса РФ. Например, в научной литературе под редакцией А.И. Рарога под объектом преступления понимается «взятые под охрану уголовным правом общественные отношения, на которые направлено посягательство»³⁵. Т.Г. Чигарин также под объектом преступления рассматривает «общественные отношения, поставленные под охрану уголовного закона, нарушением которых причиняется социально опасный вред»³⁶. Аналогичное толкование дается и в учебнике под редакцией А.Н. Тарбагаева, где говорится, что «традиционно в российском уголовном праве объектом преступления принято считать систему

³⁵Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рарога //3-е издание с изм. и доп. – М. : Эксмо, 2009 С. 80.

³⁶Чигарин Т.Г. Объект преступления и его структура /Т.Г. Чигарин // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Allpravo.Ru.

общественных отношений между людьми, охраняемые уголовным законом, которым причиняется вред в результате совершения преступления»³⁷.

Необходимость изучения объекта хулиганства заключается в установлении степени общественной опасности данного вида преступления.

По степени общности общественных отношений, охраняемых УК РФ, объекты преступления принято делить на 4 вида – общий, родовой, видовой, непосредственный.

Общий объект – это все те общественные отношения, которые охраняются статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ. За рамками этих общественных отношений уголовный закон не действует.

Родовой объект – это совокупность однородных общественных отношений, «которые в силу этой однородности охраняются единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм»³⁸. На данную группу отношений посягают однородные преступления. Родовые объекты в УК РФ заключены в названиях разделов. Значение выделение родовых объектов сводится к установлению правильной квалификации преступлений. Родовым объектом хулиганства является общественная безопасность и общественный порядок.

В советский период вопрос о выделении родового объекта рассматриваемого преступления был дискуссионным. Так, В.И. Зарубин ссылается на И.Н. Даньшина и указывает, что в 1970-х годах относительно гл. 10 УК РСФСР существовало несколько родовых объектов – общественная безопасность, общественный порядок, здоровье населения. Другое мнение сводилось к тому, что выделять необходимо только 2 родовых объекта – общественная безопасность и общественный порядок, здоровье населения.

³⁷Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016 С. 100.

³⁸Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016 С. 105.

В.И. Зарубин полагает, что в разделе IX УК РФ следует выделять два родовых объекта – это общественная безопасность и общественный порядок³⁹.

Данный состав преступления находится в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности». В самой ст. 213 УК РФ есть непосредственное указание на общественный порядок. В связи с прямым указанием закона, Л.Д. Гледов, В.С. Устинов, В.А. Осипов на первое место обязательного объекта преступления ставят общественный порядок, вторым, также обязательным объектом, является общественная безопасность⁴⁰.

Следует обратить внимание на то, что легального определения общественного порядка и общественной безопасности в законодательстве Российской Федерации не установлено. Есть только ряд законоположений и судебной практики, где используются данные понятия (например, УК РФ, Федеральный закон № 44-ФЗ от 02.04.2014 «Об участии граждан в охране общественного порядка», Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»).

В старой редакции Закона РФ № 2446-1 1992 г. «О безопасности» под безопасностью понималось состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Сейчас же в Федеральном законе от 28.12.2010 г. «О безопасности» приведенного выше понятие нет, а в ст. 3 названного закона перечислено, что включает в себя деятельность по обеспечению безопасности.

Термин «общественная безопасность» толкуется большинством ученых именно как «общественные отношения, обеспечивающие состояние общественного спокойствия, нормального функционирования социальных

³⁹Зарубин В.И. Понятие общественного порядка как объекта хулиганства. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru>

⁴⁰Гледов Л.Д. Устинов, В.С. Ответственность за хулиганство / Л. Д. Гледов, В. С. Устинов, кандидаты юрид. наук. - Москва : Знание, 1973. – С. 64.

институтов, безопасность личных, общественных и государственных интересов при производстве различного рода работ или при обращении с общепасными предметами, а также отсутствие угрозы причинения вреда этим общественным отношениям»⁴¹.

Иное определение дает Л.А. Есина, которая расширяет понятие общественной безопасности. По ее мнению – это «совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия жизни людей и их деятельности, безопасное использование радиоактивных веществ, надлежащее и безопасное пользование оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами, а также безопасное ведение горных и строительных работ»⁴². Также необходимо отметить, что общественная безопасность и общественный порядок – явления неоднородные. Но, несмотря на это, есть ряд работ, где эти категории употребляются как синонимы.

Т.М. Кафаров и Ч.Т. Мусаев полагают, что общественный порядок представляет собой необходимую предпосылку социально одобряемого функционирования государственных учреждений и предприятий, общественных организаций, нормальной общественно-политической, производственной и иной социальной деятельности, а также нормального быта и отдыха граждан⁴³.

В теории уголовного права все же устоялись категории, через которые дается толкование общественного порядка. «Под общественным порядком, как объектом хулиганства следует понимать систему общественных отношений между людьми, установленную действующим законодательством, обычаями,

⁴¹Батюкова В.Е. Элементы и признаки основных и квалифицированных составов хулиганства, предусмотренного статьей 213 Уголовного кодекса Российской Федерации / В.Е. Батюкова // Новый юридический журнал. – 2012. – № 4. С. 84.

⁴²Есина Л. А. Квалификация хулиганства и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений :Уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... к.ю.н. Саратов, 2010 – С. 30 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru>

⁴³Борьба с посягательство на общественный порядок. Уголовно-правовой и криминологические аспекты / под ред. М. М. Бабаева // Советское государство и право. – 1985. – № 5. - С. 130, 132.

традициями, нравственными нормами, обеспечивающие общественное спокойствие, нормальные условия труда, отдыха и быта граждан, работу учреждений, предприятий граждан»⁴⁴.

Также следует отметить, что понятия общественная безопасность и общественный порядок не могут быть признаны синонимичными. Такое утверждение позволяет выделить следующее предположение.

В ч. 1 ст. 2 УК РФ одной из задач УК РФ являются охрана и общественного порядка, и общественной безопасности, т.е. законодатель не объединяет эти понятия, а использует как нетождественные категории.

Общественный порядок имеет широкое и узкое понимание. В широком смысле под общественным порядком необходимо понимать систему всех общественных отношений и связей, которые регулируются социальными нормами. В узком смысле – это только правопорядок. Но говоря об общественном порядке как о родовом объекте, необходимо дать следующее определение – «под общественным порядком следует понимать урегулированные нормами права и морали общественные отношения в своей совокупности, обеспечивающие общественное спокойствие, общепринятые нормы поведения, нормальную деятельность предприятий, учреждений и организаций, транспорта, сохранность всех видов собственности, а также уважение общественной нравственности, чести и достоинства граждан»⁴⁵.

Видовой объект – это часть родового объекта, который аккумулирует в себе ещё более узкие группы общественных отношений. В соответствии с гл. 24 УК РФ – видовым объектом хулиганства является общественная безопасность.

Непосредственный объект – это отдельное конкретное общественное отношение, которому причиняется вред в результате совершения отдельного преступления, предусмотренного конкретной нормой УК РФ.

⁴⁴Есина Л. А. Квалификация хулиганства и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений :Уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... к.ю.н. Саратов, 2010 – С. 30 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru>

⁴⁵См. там же

Непосредственный объект указан в самой статье УК РФ. В соответствии со ст. 213 УК РФ – непосредственным объектом является общественный порядок, на который посягает субъект данного преступления. Непосредственный объект должен находиться в одной плоскости с видовым объектом. Исходя из логики законодателя, сходство преступлений против общественной безопасности и общественного порядка позволяют объединить их и в одном разделе, и в одной главе. Но следует помнить, что в теории единого подхода к пониманию и соотношению общественной безопасности и общественного порядка не сложилось. И в доктрине уголовного права принято выделять в качестве родового, видового и непосредственного объектов преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, общественный порядок⁴⁶.

В науке уголовного права на уровне непосредственного объекта принято выделять основной, дополнительный, дополнительный обязательный, дополнительный факультативный (так называемая, классификация по горизонтали).

Под основным объектом принято понимать общественные отношения, на которые направлено деяние в первую очередь. Дополнительный объект – это общественные отношения, которым причиняется вред в дополнение, в связи, попутно, с причинением вреда основному объекту. В свою очередь, дополнительный объект имеет две разновидности. Он может быть обязательным или факультативным. Объект является дополнительным обязательным, когда воздействие на него является средством или последствием совершенного преступления. Дополнительному факультативному объекту вред причиняется не всегда, а только в каких-либо отдельных случаях⁴⁷.

⁴⁶Фомичева И.Н. Объект хулиганства / И.Н. Фомичева // Юрист-правовед. – 2010. – № 2. С. 109.

⁴⁷Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016 С. 108.

Факультативные непосредственные объекты хулиганства – это здоровье человека, его телесная неприкосновенность, общественная безопасность, собственность.

Дополнительным непосредственным объектом хулиганства, связанного с сопротивлением представителю власти либо лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушения общественного порядка, выступает порядок управления.

При этом дополнительные объекты имеются не в каждом составе хулиганства. То есть иногда, при совершении хулиганства, могут затрагиваться такие объекты, как имущество, деятельность учреждений, государства или личность, однако, данные объекты не являются обязательными признаками для квалификации преступления, как хулиганства.

В качестве примера можно привести следующий случай из судебной практики. Иванов был осужден за совершение хулиганства с применением предмета, используемого в качестве оружия. Согласно фабуле дела Иванов в ночное время, в общественном месте, находясь в состоянии опьянения из хулиганских побуждений подверг Алексева избиениям с применением предмета, используемого в качестве оружия, причинив легкий вред его здоровью⁴⁸. В данном случае дополнительным объектом будет выступать здоровье гражданина.

Обязательным дополнительным объектом хулиганства, связанного с сопротивлением представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушения общественного порядка, являются общественные отношения, которые обеспечивают охрану прав и свобод личности (здоровье, отношения собственности). Если хулиганство сопряжено только с оказанием сопротивления представителю власти, то в качестве такого объекта будут

⁴⁸ Апелляционное постановление Московского городского суда от 13 октября 2015 г. по делу № 10-13518/2015 // [справочно-правовая система] «КонсультантПлюс»

рассматриваться общественные отношения, направленные на обеспечение установленного порядка управления⁴⁹.

2.2 Объективная сторона хулиганства, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ

Объективная сторона любого преступления есть внешнее, объективированное вовне общественно опасное поведение, которым причиняется вред общественным отношениям. В.Н. Кудрявцев дал следующее толкование объективной стороны преступления – это «есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и, заканчиваются наступлением преступного результата»⁵⁰.

А.Н. Попов, Л.А. Зимирева и П.В. Федышина на современном этапе развития уголовного права предлагают 3 подхода к понятию объективной стороны состава преступления. Первый – объективная сторона – это «научная абстракция, характеризующая внешнюю сторону поведения человека как преступление»⁵¹. Второй подход заключается в том, что объективная сторона – это «законодательная конструкция, описывающая объективные признаки конкретного состава преступления, предусмотренного определенной статьей

⁴⁹Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник, 2-е издание, переработанное и дополненное / под ред. А.В. Бриллиантова. – Проспект, 2015. – С. 570.

⁵⁰Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления /В.Н. Кудрявцев// Монография . - М.: Госюриздат, 1960. – С. 9.

⁵¹Попов А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 5.

УК РФ»⁵². Третий подход – объективная сторона – это «внешняя сторона совершенного субъектом преступления»⁵³.

Хулиганство – есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное: а) с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения; б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; в) на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

Отсутствие какого-либо признака объективной стороны не образует состава хулиганства.

Все признаки хулиганства необходимо подразделить на две группы – обязательные признаки состава преступления; альтернативные признаки состава преступления.

Обязательные признаки состава преступления. Грубое нарушение общественного порядка отражает степень его нарушения, а также серьезность и значительность таких нарушений⁵⁴. Это может быть срыв массовых, общественных мероприятий, нарушение спокойствия в обществе, нарушение нормальной деятельности различных организаций, учреждений, предприятий. При этом в науке отмечается, что подобное грубое нарушение общественного порядка сопровождается издевательством, измывательством, глумлением над личностью, которое продолжается, несмотря на предпринятые меры по прекращению подобного деяния⁵⁵.

⁵² См. там же

⁵³ См. там же

⁵⁴ Российское уголовное право. Особенная часть. Учебник для Вузов / под ред. В.С. Комиссарова // – СПб.: Питер, 2008. С. 394.

⁵⁵ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник, 2-е издание, переработанное и дополненное / под ред. А.В. Бриллиантова. – Проспект, 2015. С. 567.

Признак грубого нарушения общественного порядка является оценочным, и его определение зависит от характера действий субъекта преступления⁵⁶. Поэтому постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» указывает на то, что при решении вопроса о наличии либо отсутствии в действиях грубого нарушения, необходимо учитывать способ, время, место совершения такого деяния, их интенсивность, продолжительность, в чем конкретно выражалось грубое нарушение общественного порядка.

В апелляционном определении Верховного Суда РФ от 15.04.2014 г. № 48-АПУ14-20 говорится следующее: «по смыслу закона уголовная ответственность за хулиганство наступает в случае совершения таких действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, которые ставят под угрозу жизнь и здоровье людей, целостность собственности, нормальное функционирование государственных и общественных институтов»⁵⁷.

В приговоре городского суда Московской области от 07.02.2014 г. по уголовному делу № 1-94/2014 грубым нарушением общественного порядка, с учетом критерий, приведенных Верховным Судом РФ, явились действия Сидорова, который, находясь в общественном месте, подошел на расстояние непосредственной близости к малознакомому ему Иванову, после чего, беспричинно, с помощью имевшегося при нём «обреза» охотничьего ружья, произвел один выстрел, в область левого и правого бедер Иванова⁵⁸.

⁵⁶Кемова Н.Н., Бельчиков С.П. Многообразие объективных и субъективных характеристик хулиганских действий / Н.Н. Кемова, С.П. Бельчиков // Юридическая мысль. – 2016. – № 3. С. 109.

⁵⁷Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.04.2014 г. № 48-АПУ14-20 [Электронный ресурс] : // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁵⁸Приговор Одинцовского городского суда Московской области от 07.02.2014 г. по уголовному делу № 1-94/2014 [электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>

Аналогичное раскрытие грубого нарушения общественного порядка приводится и в постановлении Президиума Белгородского областного суда от 05.10.2017 № 4У-547/2017⁵⁹, определении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.09.2021 по делу N 77-3622/2021⁶⁰.

Но в практике допускаются случаи, когда судом не учитываются способ, время, место совершения деяния, а также в чем конкретно выражалось грубое нарушение общественного порядка. Так Барсегян Кисловодским городским судом Ставропольского края был осужден по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ вследствие защиты незнакомого ему гражданина, которого избивали на улице в ночное время 15-20 человек, при этом из прохожих никто не вмешивался и не пытался их остановить. Тогда Барсегян выстрелил в сторону дерущейся толпы для того, чтобы те остановились и обратили на него внимание. Таким действием гражданину Антонову были причинены телесные повреждения. Виновный был приговорен по ч. 1 ст. ст. 222, п. «а», ч. 1 ст. 213 УК РФ и ему назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы. В суде апелляционной инстанции данный приговор оставили без изменений. Но суд кассационной инстанции пояснят, что суду при решении вопроса о наличии в действиях подсудимого хулиганства надлежит устанавливать, в чем конкретно выражалось грубое нарушение общественного порядка, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении к обществу, и указать их в приговоре. В итоге апелляционное постановление было отменено, а уголовное дело направлено на новое рассмотрение⁶¹.

⁵⁹Постановление Президиума Белгородского областного суда от 05.10.2017 N 4У-547/2017 [Электронный ресурс] : // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁶⁰Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.09.2021 по делу N 77-3622/2021[Электронный ресурс] : // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁶¹Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 28.11.2016 № 44У-334/2016 44У-579/16 4У-1241/2016 по делу № 44У-334/2016 [Электронный ресурс] : // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Аналогичный пример содержится и в апелляционном постановлении Московского городского суда от 10.02.2021 по делу N 10-1101/2021, согласно которому был отменен приговор Люблинского районного суда г. Москвы от 23 ноября 2020 года, дело направлено на новое рассмотрение, поскольку в обвинительном заключении, заложенном в основу указанного приговора, при описании преступления указано следующее: «Ш. 19 мая 2020 года, в период времени с 17 часов 40 минут по 17 часов 50 минут, находясь в общественном месте на проезжей части дороги напротив, управляя автомашиной марки " с г.р.н., двигаясь в попутном направлении с автомашиной марки " с г.р.н., имея умысел на грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу и общепринятым моральным нормам, желая противопоставить себя окружающим и продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним, используя малозначительный повод, поравнявшись с автомашиной марки " с г.р.н, которая осуществляла перестроение влево из крайней правой автобусной полосы в среднюю полосу, внезапно опустил стекло правой передней пассажирской двери своей автомашины марки " с г.р.н. 750, достал пистолет модель ", и используя его в качестве оружия, умышленно из хулиганских побуждений, произвел один выстрел в стекло левой передней водительской двери автомашины марки " с г.р.н., где находился Ч. От выстрела стекло левой передней двери указанной автомашины разбилось. Далее Ш. скрылся с места совершения преступления на своей автомашине». То есть для квалификации деяния по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ необходимо указывать в чем выражено желание осужденного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним, в чем конкретно выражалось грубое нарушение общественного порядка, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении к обществу⁶².

⁶²Апелляционное постановление Московского городского суда от 10.02.2021 по делу N 10-1101/2021[Электронный ресурс] : // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». –

Явность подразумевает под собой очевидность, открытость действий для иных окружающих лиц, что осознается субъектом преступления. Это демонстративное игнорирование установленных в обществе форм и стандартов поведения⁶³. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» также указывает на то, что необходимо устанавливать какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении.

Неотъемлемой характеристикой хулиганства является публичность совершенного деяния, под которой следует понимать «совершение соответствующих действий в присутствии людей либо в их отсутствии, но при ознакомлении с результатом хулиганских действий членов общества»⁶⁴.

Альтернативные признаки состава преступления. Обязательным признаком объективной стороны самого хулиганства является способ его совершения. Законодатель указывает на применение насилия к гражданам либо угрозой его применения. Указанный признак был введен в действие от 30.12.2020 г. Настоящие изменения закона влекут серьезные проблемы правоприменения для органов предварительного следствия и судов, в производстве которых находятся возбужденные до изменения закона уголовные дела по обвинению лиц в совершении хулиганства, сопряженного с причинением вреда здоровью, а также с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, при отсутствии обязательных признаков состава преступления, указанных в ч. 1 ст. 213 УК в новой редакции.

В связи с чем до настоящего времени непонятно, каким образом, с учетом новой редакции ст. 213 УК РФ, необходимо квалифицировать действия лиц,

Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁶³Овчаренко Е.И. Правовая характеристика хулиганства [Электронный ресурс] : / Е. И. Овчаренко // – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru>

⁶⁴Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. / под редакцией В.С. Комиссарова – СПб.: Питер, 2008. С. 395.

совершивших хулиганство с применением насилия, – а именно, следует ли при причинении вреда здоровью потерпевшего в ходе хулиганских действий квалифицировать действия по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 213 УК РФ и иными статьями, устанавливающими ответственность за причинение соответствующего вреда здоровью, либо в данной ситуации достаточно применения только ст. 213 УК РФ.

Применительно к прежней редакции ст. 213 УК РФ, в которой насилие не являлось ни квалифицирующим, ни кримиобразующим альтернативным признаком хулиганства, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» указал, что, поскольку причинение вреда не охватывается диспозицией ст. 213 УК РФ, действия виновного, причинившего вред здоровью потерпевшего в ходе совершения хулиганства, должны квалифицироваться по совокупности преступлений. В настоящее время, указанное разъяснение, с учетом новой редакции, является недействующим.

Насилие в уголовном праве представляет собой «умышленное, общественно опасное, противоправное физическое или психическое воздействие на другого человека, совершаемое вопреки или помимо воли последнего, представляющее опасность для общественных отношений, обеспечивающих гарантированное Конституцией РФ право граждан на личную неприкосновенность»⁶⁵. Одно из классификаций насилия является его деление на опасное для жизни и здоровья и неопасное для жизни и здоровья.

Насилие, не опасное для жизни и здоровья – это действия, которые не создают (не создали) угрозу для жизни и не причинили реального вреда здоровью, не вызвали стойкую, хотя бы и кратковременную, утрату

⁶⁵Хабибулина, А.С. Насилие и его криминальные виды: природа, сущность, истоки [Электронный ресурс] : / А.С. Хабибулина // – Режим доступа: <https://elibrary.ru>

трудоспособности, но были сопряжены с причинением физической боли, с нанесением побоев или с ограничением свободы потерпевшего⁶⁶.

Соответственно, опасным является насилие, которое повлекло причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Поскольку в настоящее время в качестве обязательного альтернативного признака хулиганства закреплено применение насилия (без указания тяжести вреда), означает ли это, что насилие охватывается диспозицией ст. 213 УК РФ и дополнительной квалификации по соответствующим статьям при причинении вреда здоровью в ходе совершения хулиганских действий не требуется?

В связи с образовавшимся пробелом в правовом регулировании суды по-разному подходят к разрешению данной проблемы, в большинстве случаев квалифицируя действия обвиняемых при применении насилия в ходе совершения хулиганства по совокупности независимо от тяжести вреда здоровью.

Например, Брызгалов, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в общественном месте, а именно на улице, «действуя незаконно, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, общепризнанным нормам и правилам поведения, беспричинно, в отсутствие личного конфликта с ранее незнакомой ему Сидоровой, действуя умышленно, из хулиганских побуждений, в присутствии многочисленных граждан, находившихся в непосредственной близости от происходящего, демонстрируя пренебрежительное к ним отношение и к Сидоровой, желая противопоставить себя им, и продемонстрировать свое пренебрежительное отношение к Сидоровой и иным окружающим, что выразилось в вызывающем и циничном

⁶⁶Уголовное право России. Особенная часть. Конспект Лекций [Электронный ресурс] : / под ред. Ф.Б. Мулюкова // - Режим доступа: <https://elibrary.ru>

поведении, осознавая общественную опасность своих действий, совершенных с применением насилия к потерпевшей Сидоровой, проявив пьяную удаль, умышленно нанес один удар правой ногой в ягодичную область таза, находившейся в непосредственной близости от него Сидоровой, после чего нанес один удар своей правой ногой по правой ноге Сидоровой, от которого последняя потеряла равновесие и упала. В продолжение своих преступных действий Брызгалов умышленно нанес не менее пяти ударов обутыми ногами по телу потерпевшей, а именно в область таза, причинив тем самым последней моральные страдания, а также телесное повреждение в виде закрытого перелома нижней ветви правой лонной кости без смещения отломков, причинивший вред здоровью средней тяжести, по признаку длительного расстройства здоровья продолжительностью свыше трех недель (более 21 дня)»⁶⁷.

Указанные действия приговором Подольского городского суда Московской области от 08.06.2021 г. были квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных п. «д» ч. 2 ст. 112, п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Аналогичная квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ (в новой редакции) и соответствующих преступлений против личности приводится и в апелляционном определении Костромского городского суда от 02.09.2021 г. по делу № 22-869/2021⁶⁸, в приговоре Саратовского районного суда Саратовской области от 21.09.2021 г. по делу № 1-156(1)/2021⁶⁹.

Криминообразующий характер места совершения хулиганства в виде железнодорожного, морского, внутреннего водного или воздушного транспорта, иного транспорта общего пользования обусловлен особой

⁶⁷Приговор Подольского городского суда Московской области от 08.06.2021 г. по делу от 1-416/2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru>

⁶⁸Апелляционное определение Костромского городского суда от 02.09.2021 г. по делу № 22-869/2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru>

⁶⁹Приговор Саратовского районного суда Саратовской области от 21.09.2021 г. по делу № 1-156(1)/2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru>

значимостью транспорта в жизни общества на данном этапе развития, повышенной опасностью нарушения общественного порядка на объектах транспортной инфраструктуры. В результате совершения хулиганства на транспорте вред причиняется дополнительному объекту – транспортной безопасности, которая представляет собой состояние защищенности функционирования различных видов транспорта и транспортной инфраструктуры.

Уголовная ответственность за хулиганство, совершенное на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования установлена Федеральным законом от 03.04.2017 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ).

Местом совершения преступления, в данном случае, является транспорт общего пользования. В п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ указан воздушный, железнодорожный, морской, внутренний водный или воздушный транспорт. При этом, согласно конструкции нормы, перечень транспорта остается открытым, то есть им может быть также любой иной транспорт общего пользования. Иным транспортом могут быть признаны метрополитен, внутригородские и междугородние автобусы, троллейбусы, трамваи, маршрутные такси и т.д. Не подлежит квалификации по п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ совершение хулиганских действий на транспорте необщего пользования, а также за пределами транспорта общего пользования и его инфраструктуры⁷⁰.

Железнодорожный транспорт общего пользования – «производственно-технологический комплекс, включающий в себя инфраструктуры железнодорожного транспорта, железнодорожный подвижной состав, другое

⁷⁰Баранчикова, М.В., Уголовная ответственность за хулиганство на транспорте и его отграничение от смежных составов правонарушений [Электронный ресурс] : / М.В. Баранчикова // – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>

имущество»⁷¹. По смыслу анализируемого состава хулиганства к железнодорожному транспорту относятся, например, пассажирские вагоны, а также иной предназначенный для обеспечения пассажирских и грузовых перевозок железнодорожный подвижной состав.

Морской транспорт – «вид транспорта, осуществляющий перевозку грузов и пассажиров морскими судами на международных и внутренних (каботажных) линиях (например, катера, яхты, пассажирские суда, паромы и др.)»⁷².

Внутренний водный транспорт – «один из видов транспорта, представляющего собой производственно-технологический комплекс с входящими в него организациями, осуществляющими судоходство и иную связанную с судоходством деятельность на внутренних водных путях РФ»⁷³ (например, суда, используемые на внутренних водных путях, в том числе суда смешанного (река - море) плавания - круизные лайнеры, баржи, пароходы и т.п.).

Воздушный транспорт – «воздушные суда, предназначенные для осуществления перевозки пассажиров и грузов»⁷⁴.

Так, Егоров был осужден по п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, в связи с тем, что в состоянии алкогольного опьянения он на борту самолета пытался закурить, при этом его действия сопровождались грубой нецензурной бранью, выкрикивал различного рода угрозы в адрес как пассажиров, так и экипажа самолета,

⁷¹О железнодорожном транспорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ ред. от 11.06.2021. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁷²Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 07.03.2001 № 24-ФЗ ред. от 02.07.2021. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁷³См. там же.

⁷⁴Воздушный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 19.03.1997 № 60-ФЗ ред. от 02.07.2021. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

передвигался по салону самолета без какой-либо нужды и цели, подвергая безопасность полета самолета⁷⁵.

Однако, до внесения изменений в ст. 213 УК РФ, подобные случаи либо оставались безнаказанными, либо виновные привлекались к уголовной ответственности по другим статьям особенной части уголовного кодекса, что противоречило фактическим обстоятельствам. Например, Аксаментов был признан виновным в покушении на захват воздушного судна в целях угона с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья – во время осуществления полета на самолете одному из членов экипажа он причинил легкий вред здоровью, далее из хулиганских побуждений стал угрожать остальным членам экипажа самолета применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Также Аксаментов хотел вынудить экипаж совершить посадку воздушного судна в определенном им месте. Вместе с этим, в связи с оказанным сопротивлением членами экипажа, преступление не было доведено до конца⁷⁶.

Суд первой инстанции квалифицировал действия Аксаментова по совокупности преступлений - по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 211, п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ.

В качестве существенного нарушения, что повлекло отмену указанного приговора в части осуждения Аксаментова по п. «в» ч. 2 ст. 211 УК РФ, в приговоре не было указано, в чем именно состояли действия последнего, свидетельствующие о его намерении захватить самолет, а также не указаны причины, по которым Аксаментов не смог осуществить запланированное. В результате приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей в отношении Аксаментова был отменен в части осуждения его по ч.

⁷⁵Приговор Уфимского районного суда Республики Башкортостан от 28.11.2017 г. по делу № 1-259/2017[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>

⁷⁶Апелляционное определение Верховного Суда РФ по уголовному делу от 15 апреля 2014 г. N 4-АПУ14-21сп [Электронный ресурс] : // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 211 УК РФ, но при этом оставлен без изменения в части осуждения его по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ - за умышленное причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений⁷⁷.

В связи с принятием указанного выше Федерального закона в настоящее время содеянное следовало бы квалифицировать по совокупности п. «в» ч. 1 ст. 213 (хулиганство, совершенное на воздушном транспорте) и п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью).

Следует отметить, что уголовная ответственность по п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ наступает только в том случае, если хулиганские действия совершены на транспорте общего пользования. Так, например, в отличие от железнодорожного транспорта общего пользования под железнодорожным транспортом необщего пользования понимается совокупность производственно-технологических комплексов, включающих в себя железнодорожные пути необщего пользования, здания, строения, сооружения, в отдельных случаях железнодорожный подвижной состав, а также другое имущество⁷⁸.

Еще одним альтернативным признаком рассматриваемого состава преступления является мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В настоящее время в уголовном кодексе нет определения мотива ненависти или вражды. Так, например, О.С. Ивченко дает следующее определение: «мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды – это обусловленные определенными потребностями, внутренние

⁷⁷ Апелляционное определение Верховного Суда РФ по уголовному делу от 15 апреля 2014 г. N 4-АПУ14-21сп [Электронный ресурс] : // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁷⁸ Куприянов, Е.И., Майорова, Е.И., Яковлева Л.В. Хулиганство, совершенное на транспорте общего пользования [Электронный ресурс] : / Е.И. Куприянов, Е.И. Майорова, Л.В. Яковлева // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

побуждения, выражающее стремление виновного показать неполноценность потерпевшего по причине его национальной, расовой принадлежности, исповедание им определенной религии, вследствие этого, своей ненавистное к нему отношение».

В действующем законодательстве мотив ненависти или вражды сформулирован в УК РФ следующим образом: «мотив политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, или мотив ненависти или вражды в отношении в какой-либо социальной группы».

Как указывает С.В. Соловьева: «по своему содержанию рассматриваемый мотив является объёмным и содержит множество альтернативно перечисленных признаков... Определение мотива, как содержащего альтернативные признаки, объясняется тем, что все признаки перечислены через запятую. Следуя структурному толкованию уголовно-правовых норм, признаки, причисленные через запятую, имеют равнозначное значение и при квалификации достаточно установления хотя бы одного из указанных в законе признака. Таким образом, для квалификации по мотиву политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, или мотив ненависти или вражды в отношении в какой-либо социальной группы достаточно будет установить один из перечисленных признаков, определяющих характер ненависти или вражды».

Следует отметить, что «политическая» и «идеологическая» ненависть или вражда имеют однородное смысловое значение, более того, они соотносятся между собой как часть и целое. Понятие «идеология» более ёмкое, чем понятие «политика»⁷⁹. Например, Е.П. Сергун отмечает, что прилагательное «идеологический», которое также употребляется законодателем

⁷⁹Соловьева С.В. Проблемы определения мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в статьях Особенной части УК РФ // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. - № 82.С.3.

в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, может толковаться еще шире прилагательного «политический». Идеология может быть, например, политической, религиозной или национальной, но при этом не являться экстремистской, впрочем как и наоборот⁸⁰.

Постановлении пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремисткой направленности» относит преступления, совершенные по мотиву политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, или мотив ненависти или вражды в отношении в какой-либо социальной группы к преступлениям экстремисткой направленности. Так в пункте 2 Верховный Суд РФ указывает, что «...к числу преступлений экстремисткой направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»⁸¹.

Однако, Верховный Суд РФ обращает внимание на то, что следует ограничивать преступления, совершенных на почве личных неприязненных отношений от преступлений, совершенных по мотиву политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, или мотив ненависти или вражды в отношении в какой-либо социальной группы. В частности, в пункте 3 указывается, что «для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с

⁸⁰ Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве (теоретико - дедуктивный подход). М., Саратов: РПА Минюст России. 2009. С. 224.

⁸¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремисткой направленности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе»⁸².

Хулиганство является преступлением с формальным составом, признается оконченным с момента совершения действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, совершенных либо с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, либо на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

3. Субъект и субъективная сторона хулиганства, предусмотренного ст. 213 УК РФ

3.1 Субъект хулиганства, предусмотренного ст. 213 УК РФ

Традиционное понимание субъекта преступления сводится к тому, что это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, то есть 16 лет (в отдельных случаях – 14 или 18 лет)⁸³.

Субъект преступления характеризуется обязательными и факультативными признаками. Из самого определения следует то, что к числу обязательных признаков субъекта преступления относятся физическое лицо, возраст, с которого наступает уголовная ответственность, а также вменяемость указанного лица. Физическое лицо определяется, как правовой статус. Для понимания сущностной стороны субъекта преступления, «под которым понимается не человек и не личность, а юридическая условность —

⁸²См. там же.

⁸³Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – С. 139.

совокупность признаков, определяющих правовой, возрастной и психический статус лица, ответственного за совершение преступления»⁸⁴. И с этой стороны, «субъект преступления» является уголовно-правовым статусом, обладающий определенными составляющими, необходимыми для возникновения уголовной ответственности. Возраст субъекта строго устанавливается уголовным законом.

Вменяемость определяет психический статус субъекта преступления. В соответствии с ч. 1 ст. 21 УК РФ – «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики». Иначе можно сказать, что вменяемость – это психический статус субъекта, определяющий его способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Но в Особенной части УК РФ, в отдельных статьях предусмотрено, что некоторые виды преступлений может совершить субъект, обладающий, наравне с обязательными признаками, еще и дополнительными. В литературе они именуется факультативными признаками, а субъект, который ими обладает – является специальным.

В соответствии с действующим законодательством, ч. 2 ст. 20 УК РФ закрепляет, что за хулиганство при отягчающих обстоятельствах, уголовная ответственность наступает с четырнадцатилетнего возраста, каких-либо иных признаков, относящихся к субъекту преступления, в диспозиции ст. 213 УК РФ не указано. За хулиганство, предусмотренное ч. 1 ст. 213 УК РФ уголовная ответственность наступает с шестнадцатилетнего возраста. Отсюда мы можем

⁸⁴Уголовное право России. Общая часть / Под. ред. А.И. Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. — М.: Эксмо, 2009. С. 160.

сделать вывод о том, что субъект рассматриваемого преступления не обладает какими-либо особенностями, он является общим.

Достижение установленного УК РФ возраста – это одно из общих обязательных условий уголовной ответственности лица (ст. 19 УК РФ). Возрастной критерий ответственности в любой правовой системе неразрывно связан со способностью лица осознавать значение своих действий и руководить ими, т.е. с его вменяемостью. Привлечение малолетнего к ответственности за действия, опасность которых он не сознает, исключает вменяемость и не соответствует целям наказания.

В соответствии с п. 4.1 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила» от 29.11.1985 г.)⁸⁵, в правовых системах, в которых признается понятие возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости. То есть минимальный предел возраста уголовной ответственности не может быть ниже возраста, когда у человека образуются определенные правовые представления, когда он в состоянии понять и усвоить уголовно-правовые запреты.

Выделение преступлений с более низким возрастом уголовной ответственности осуществляется по определенным критериям. При этом высокая степень общественной опасности является не единственным и не основным из них. При дифференциации возраста ответственности учитывается возможность несовершеннолетних по-разному воспринимать и оценивать различные правовые запреты. Поэтому в число преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет, включены лишь такие деяния, общественная

⁸⁵Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.un.org>

опасность которых доступна пониманию в этом возрасте, что относится и к составу хулиганства, предусмотренного ч. 2,3 ст. 213 УК РФ. Общественная опасность указанных преступлений носит очевидный характер.

Другим критерием является форма вины: лица в возрасте от 14 до 16 лет не несут ответственности за неосторожные преступления.

Существенную роль играет также и относительная распространенность преступлений, совершаемых в подростковом возрасте: перечисленные в ч. 2 ст. 20 УК РФ составы представляют основную долю в структуре преступности несовершеннолетних.

Часть 3 ст. 20 УК РФ устанавливает, что не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетний, который в силу такого отставания во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. В связи с этим в число обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании и судебном рассмотрении дела о преступлении, совершенном несовершеннолетним, входит также вопрос о том, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 2 ст. 421 УПК РФ).

Н.А. Колоколов, иллюстрируя законодательное недоразумение, связанное с возрастными критериями уголовной ответственности за хулиганство, отмечает парадоксальную ситуацию, связанную с тем что хулиган в возрасте до 16 лет, совершая деяние в одиночку, к уголовной ответственности не привлекается.

Установив пониженный возрастной ценз ответственности за квалифицированное хулиганство, законодатель создал практически необъяснимый прецедент, согласно которому менее тяжкое деяние наказывается более строго, чем более тяжкое.

Например, в том случае, если несколько подростков грубо бранятся в общественном месте, угрожая предметами, используемыми в качестве оружия, но реального вреда здоровью не причиняют, ответственность наступает с 14-летнего возраста по ч. 2 ст.213 УК РФ. В ситуации, когда грубо нарушает общественный порядок один подросток с применением предмета, используемого в качестве оружия, и при этом причиняет легкий вред здоровью, то в таком случае он будет нести ответственность только с 16 лет и то неизвестно по какой статье – то ли по ч.1 ст.213, то ли по ч. 2 ст. 115 УК РФ. Более того, в такой законодательной ситуации может возникнуть еще одна неразрешимая проблема: с какого возраста наступает уголовная ответственность, если легкий вред здоровью субъекта причиняют из хулиганских побуждений, но с использованием оружия, несколько 14 летних подростков, заранее договорившихся о совершении такого деяния? Поскольку уголовная ответственность по ст. 115 УК РФ наступает с 16 лет, логически обоснованный ответ на поставленный вопрос дать невозможно, ибо причинение легкого вреда здоровью человека может быть как признаком хулиганства, так и признаком преступления против здоровья человека. Интересно отметить, что по ныне действующему законодательству многих республик, бывшего СССР уголовная ответственность за хулиганство предусмотрена с 14 лет в УК Украины, Латвии, Эстонии, Армении, Беларуси. Установление пониженного возрастного ценза за совершение хулиганства, а в целом за совершение иных преступлений по хулиганским мотивам, обусловлено возрастающим ростом преступлений такого рода именно в возрасте от 14 до 16 лет⁸⁶.

Статья 213 УК РФ также предусматривает в качестве квалифицированного состава совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

⁸⁶Косарев, И.И. Субъект хулиганства // Вестник Московского университета МВД России // [Электронный ресурс] : Режим доступа – <https://www.elibrary.ru>

Указанные выше формы соучастия предусмотрены в ст. 35 УК в порядке увеличения степени согласованности. Каждая последующая форма соучастия предусматривает признаки предшествующей формы в сочетании с еще одним (или более) дополнительным признаком.

Совершение преступления группой лиц, в соответствии с ч. 1 ст. 35 УК РФ, предполагает наличие следующих признаков: - два и более исполнителя; - отсутствие предварительного сговора. Для того, чтобы установить, что преступление совершено группой лиц, требуется, чтобы не менее двух лиц обладали признаками субъекта преступления. Субъективная связь между соучастниками в данном случае возникает либо спонтанно и одновременно в момент начала преступных действий, либо к начавшейся деятельности одного лица присоединяется другое лицо.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Признаками группы лиц по предварительному сговору являются: - наличие двух и более исполнителей; 2) наличие предварительного сговора⁸⁷.

Предварительный сговор предполагает, что он достигнут до начала выполнения объективной стороны преступления. Если субъективная связь, сговор на совершение преступления возникают в процессе его совершения, то в данном случае предварительный сговор отсутствует. Как правило, участники группы лиц по предварительному сговору объединены местом, временем и образом действия при совершении преступления. При этом не следует смешивать техническое и юридическое распределение функций между соучастниками.

Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для

⁸⁷Уголовный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ ред. от 07.02.2017. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК)⁸⁸. Признаками организованной группы являются: - наличие двух и более исполнителей; - наличие предварительного сговора; - устойчивость.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать длительность существования самой группы, неоднократность совершения преступлений. Однако организованная группа, как следует из ч. 3 ст. 35 УК, может быть создана для совершения и одного преступления, поэтому длительность подготовки даже одного преступления характеризует ее устойчивость. Проявлениями устойчивости являются стабильность состава группы, тесная взаимосвязь между членами группы, согласованность действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, техническая оснащенность, специальная подготовка участников организованной группы⁸⁹.

Для организованной группы (в отличие от группы по предварительному сговору) характерно: наличие в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределение функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Участники организованной группы могут и не принимать непосредственного участия в выполнении объективной стороны преступления. Вместе с тем с юридической точки зрения в рамках организованной группы характерно распределение именно функций, а не ролей. При признании преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от выполняемых ими функций в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК. Поэтому к признакам организованной группы относится наличие двух или более исполнителей.

⁸⁸См. там же.

⁸⁹Уголовное право России. Общая и особенная части: Учебник / Грачева Ю.В., Чучаев А.И. / [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

3.2 Субъективная сторона хулиганства, предусмотренного ст. 213 УК РФ

Субъективная сторона любого преступления характеризует процессы, которые протекают в психике субъекта преступления. Под субъективной стороной принято понимать «психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления, то есть с выполнением его объективной стороны»⁹⁰. Субъективная сторона любого преступления раскрывается путем таких основных признаков, как вина, мотив и цель. Также в литературе уголовного права о вине, мотиве и цели может говориться не как о признаках, а как о составных элементах субъективной стороны преступления.

Принципами уголовного права установлено, что лицо подлежит уголовной ответственности лишь за те преступные деяния, в отношении которых была установлена его вина, иными словами, в действующем уголовном законодательстве закреплён принцип вины. Это одно из субъективных оснований уголовной ответственности.

Вина – есть отрицательное психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, запрещенному уголовным законом, к его последствиям⁹¹. Различаются две формы вины – это умысел и неосторожность.

В силу прямого указания в п. 13 постановления Пленум Верховного Суда РФ от 15.11.2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», субъективная сторона хулиганства характеризуется прямым умыслом. Следует указать и на то, что рассматриваемый нами состав по конструкции относится к формальным составам преступления, а в теории уголовного права принято, что формальные составы преступления совершаются с прямым умыслом.

⁹⁰Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – С. 157.

⁹¹ См. там же.

Но вопрос по определению вида умысла среди теоретиков не является однозначным. Все высказанные мнения по этому поводу в литературе уголовного права условно можно подразделить на две группы. Первая группа аккумулирует в себе мнения, аналогичные Верховному Суду РФ, то есть по отношению к самому хулиганству у субъекта преступления умысел прямой⁹².

Вторая группа сосредотачивается на том, что данное преступное деяние может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. В данном случае речь идет о том, что рассматриваемое нами хулиганство является сложным преступлением, поэтому оно совершается чаще всего с прямым альтернативным умыслом, либо он является не конкретизированным. Сложность заключается в том, что субъект преступления, в одном случае желает совершить хулиганские действия, и его деяние направлено именно на это. А при косвенном умысле это же лицо предвидит возможность нарушения общественной безопасности и общественного порядка, совершает эти действия, сознательно допуская проявление неуважения к окружающему обществу⁹³.

Такая позиция имеет право на существование, но она не выдерживает критики. Иначе, как говорит В.Н. Шинкарук: «признание возможности совершения хулиганских действий с косвенным умыслом безгранично расширяет понятие хулиганства, приводит к полному стиранию граней по отношению к другим преступлениям»⁹⁴. То есть, любое общественно опасное деяние, совершенное в общественном месте, по указанной выше логике, должно признаваться хулиганством.

⁹²Павлов В.Г. К вопросу о субъективной стороне хулиганства // Вестник Санкт-Петербургской Юридической академии / Издательство: Санкт-Петербургская юридическая академия (Санкт-Петербург) – 2016. – № 1 (30). – С. 99-103.

⁹³Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М., 1998. – С. 235.

⁹⁴Шинкарук В.М. Проблемы законодательной регламентации субъективной стороны хулиганства / В.М. Шинкарук// Вестник Волгоградского государственного университета. – 2016. – № 1 – С. 194-197.

Умысел должен быть направлен только на грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу. Только в данном случае квалификация будет охватываться одной статьей. Поскольку Пленум Верховного Суда РФ прямо указал, что применение насилия не является элементом объективной стороны хулиганства, связанного с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, следует вывод о том, что если умыслом будет охватываться, в том числе, и причинение указанным потерпевшим вреда здоровью любой тяжести – будет образована совокупность преступлений. То есть прямой умысел должен быть направлен только на совершения самого хулиганства.

Относительно хулиганских побуждений в диспозиции указанной нормы ничего не говорится. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» есть упоминание о таких хулиганских побуждениях.

Преступления, совершенные из хулиганских побуждений, в соответствии с Пленумом Верховного Суда РФ, это умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. Для правильного установления этих побуждений необходимо определять следующие критерии: кто явился инициатором конфликта, а также не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий.

Хулиганские побуждения являются сложным понятием. Обычно в это определение включаются «различные низменные мотивы, под влиянием которых у лица возникает намерение проявить явное неуважение к обществу, пренебрежение к общественному порядку, путем бесчинства, буйства выразить

свой эгоизм, надругаться над людьми, продемонстрировать свое бесстыдство, жестокость»⁹⁵.

Понятие хулиганских побуждений приобрело свое значение применительно к субъективной стороне хулиганства. Исходя из диспозиции ст. 213 УК РФ, в самом общем виде, под хулиганскими побуждениями понимается мотив, направленный на грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу⁹⁶.

Важно отметить, что хулиганские мотивы не подразумевают под собой безмотивность, которая вызвана неожиданным желанием совершать противоправные деяния. Это есть пренебрежительное отношение к окружающей среде. Это презрение к правам и законным интересам окружающих граждан. Это стремление субъекта преступления противопоставить и утвердить свое эго за счет других законопослушных граждан⁹⁷.

А.Н. Попов хулиганские мотивы определяет как «проистекающие из эгоизма и агрессивности личности, вызывающие у виновного лица стремление без повода или с использованием незначительного повода»⁹⁸ совершить хулиганские действия.

Иной взгляд на хулиганские побуждения заключается в том, что внутренняя сила, благодаря которой виновный совершает рассматриваемое преступление, может сводиться не к одному, а к разнообразному множеству

⁹⁵Уголовное право. Особенная часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М. — 2008. — С. 48.

⁹⁶Павлов О.П. Мотив в преступлениях, совершаемых из хулиганских побуждений /О.П. Павлов //Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2009. — № 1. С. 383.

⁹⁷Кулешов Ю.Н. Субъективные признаки хулиганства и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики материалы II научно-практической конференции. Средне-Волжский институт ВГУЮ. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «ЮрЭксПрактик». — 2016. — С. 93.

⁹⁸Попов А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». — 2003. — С. 862.

мотивов, которые в уголовном праве называются «хулиганскими побуждениями»⁹⁹.

Ю.М. Антонян категорически относится к хулиганским побуждениям и утверждает, что их в юридической природе не существует. «Есть истероидное стремление защитить, обеспечить свое бытие, подтвердить себя в качестве социального и биологического существа, т.е. мотив утверждения»¹⁰⁰. В обоснование своей позиции Ю.М. Антонян указывает на то, что сторонники хулиганских побуждений никогда не могут объяснить, чем одни хулиганские побуждения отличаются от других, почему одни и те же хулиганские побуждения могут приводить к разным последствиям (смерти, причинению вреда, хулиганству). Поэтому, из толкований, которые даются в теории уголовного права, следует говорить о мотиве утверждения, а не о хулиганских побуждениях.

В доктрине уголовного права отмечается и то, что хулиганские побуждения – это вовсе не мотивы, не побуждения, а особого рода настроение, которое отражает отрицательные качества субъекта преступления, возникающие в связи с неуважением к гражданам и обществу¹⁰¹.

Вопрос определения хулиганских побуждений затруднен до настоящего времени. Это связано, на наш взгляд, во-первых, с тем, что хулиганские побуждения многолики. Такое осложнение затрудняет отграничение хулиганских и иных побуждений. Во-вторых, хулиганские побуждения нигде не раскрываются. На основании приведенных определений из доктрины уголовного права, можно сказать, что в диспозиции ст. 213 УК РФ есть только указание на их внешнее проявление, как явное неуважение к обществу. Отсутствие подробного описания хулиганских побуждений, порождает выводы

⁹⁹Павлов О.П. Мотив в преступлениях, совершаемых из хулиганских побуждений /О.П. Павлов //Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2009. – № 1. С. 383.

¹⁰⁰Антонян Ю.М. Психология убийства / Ю.М. Антонян // Москва. – 2000. – С. 269.

¹⁰¹Павлов О.П. Мотив в преступлениях, совершаемых из хулиганских побуждений /О.П. Павлов //Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2009. – № 1. С. 384.

при квалификации преступлений о хулиганских побуждениях, на основании того, что отсутствуют иные какие-либо мотивы и побуждения. На наш взгляд, это недопустимо.

На практике также не сложилось единого подхода к описанию хулигански побуждений при квалификации преступлений по ст. 213 УК РФ.

Например, в приговоре Благодарненского районного суда Ставропольского края № 1-176/2020 от 14.09.2020 г. действия Прасолова Н.А. были квалифицированы по п.п. «а,в» ч. 1 ст. 213 УК РФ и описаны следующим образом: «13 июня 2020 года в дневное время суток, около 18 часов, Прасолов Н.А., находясь в состоянии алкогольного опьянения в транспорте общего пользования – в салоне маршрутного такси, которое осуществляло перевозку пассажиров по маршруту, действуя умышленно, беспричинное, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, действуя вопреки общепринятым нормам морали и нравственности, желая противостоять себя гражданам, находящимся в данном маршрутном такси, а также с целью продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним, осознавая, что последним понятен преступный характер его действий, желая показать свою вседозволенность и безнаказанность, прилюдно достав из-под одежды травматический пистолет, и вооружившись им, произвел 4 выстрела из данного пистолета в открытое окно данного маршрутного такси, тем самым порождая у граждан чувство паники, страха, незащищенности»¹⁰².

В приговоре Центрального районного суда г. Красноярск № 1-381/2020 от 06.10.2020 г. указано, что «Семенов побежал к себе по месту жительства, где взял нож, которым решил напугать Потерпевшего, и направился назад в магазин, пришел в общественное место – магазин, где увидел Потерпевшего, идущего по торговому залу по направлению в кассе, и у него, внезапно возник преступный умысел, направленный на грубое нарушение общественного

¹⁰²Приговор Благодарненского районного суда Ставропольского края № 1-176/2020 от 14.09.2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sudbiblioteka.ru>

порядка с применением предмета, используемого в качестве оружия. Реализуя свой преступный умысел, Семенов, используя незначительный повод для конфликта, который сам же и спровоцировал, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, то есть, пренебрегая общепринятыми нормами морали и нравственности, выразившихся в бесстыдном и наглom поведении, стремясь показать свое пренебрежение к окружающим, в том числе своим внешним видом, а также особую дерзость и вседозволенность, ничем не объясняя своего противоправного поведения, не имея повода к совершению противоправных действий, удерживая в руке нож, используемый в качестве оружия, пошел навстречу к Потерпевшему, с которым встретился в торговых рядах, где стал бегать за Потерпевшим, размахивая ножом, требуя подойти к нему, в результате чего, было повреждено имущество магазина...»¹⁰³.

Из выше приведенных примеров следует, что и само хулиганство, и хулиганский мотив может определяться через следующие категории – беспричинное поведения с целью демонстрации своего пренебрежения к установленным правилам поведения, пренебрежение общепринятыми нормами морали и нравственности через бесстыдство и наглое поведение, особая дерзость и вседозволенность, перечень не является исчерпывающим. Кроме того, стоит отметить, что во втором случае поводом к совершению хулиганских действий послужил незначительный конфликт, спровоцированный самим осужденным, в первом случае – хулиганским действиям ничего не предшествовало. Как и было указано, повод совершения преступления на квалификацию по ст. 213 УК РФ не влияет.

Кроме того, анализ судебной практики выявляет неоднозначное понимание правоприменителем признака хулиганского мотива в преступлении, предусмотренном ст. 213 УК РФ.

¹⁰³ Приговор Центрального районного суда г. Красноярск № 1-381/2020 от 06.10.2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://centr--krk.sudrf.ru>

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» разъясняется, что при грубом нарушении общественного порядка учитываются такие объективные признаки противозаконного деяния, как способ, место их совершения, а также интенсивность и иные обстоятельства. Указанные признаки предполагают характеристику хулиганства и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений, как «публичных» преступлений, т.е. чаще совершающихся в общественных местах при скоплении людей. Как было ранее указано, такие преступления также совершаются на почве явного неуважения субъекта преступления к обществу, что проявляется в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.

При кажущемся сходстве формулировок объективных признаков хулиганства, а также хулиганского мотива в иных преступлениях данные определения содержат и существенные различия, дающие повод к разнообразному применению уголовного закона.

Имеется в виду то обстоятельство, что в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» примеры убийства без видимого повода или с использованием незначительного повода, т.е. из хулиганских побуждений, приведены как совершенные в публичных ситуациях – в условиях циничной демонстративности, открытого вызова, противопоставления окружающим, особой дерзости. Убийство по хулиганскому мотиву может осуществляться в коммунальной квартире, общественном месте (ресторане, стадионе, кинотеатре, городской площади и т.д.), обязательно в присутствии третьих лиц, не являющихся соучастниками преступника и ранее с ним не знакомых. То есть указанные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ

от 27.01.1999 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» хулиганские побуждения включают как внешние признаки - способ, место их совершения, а также интенсивность и иные обстоятельства в момент совершения преступления, так и внутренние, выражающие субъективное отношение виновного к поводу (предлогу) для совершения преступления.

В Постановлении же Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» упоминается о любых преступлениях, совершенных по хулиганскому мотиву, в т.ч. и без упоминания об обстановке публичности, т.е. данный признак в «хулиганских» преступлениях хотя и отражен в его тексте, однако в качестве обязательного не называется.

Описание обстоятельств, по которым можно сделать вывод о наполнении «хулиганских» преступлений конкретными признаками, в Постановлении Пленума ВС РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», по нашему мнению, изложено точнее и конкретнее. В тексте Постановления подробно разъясняются такие понятия, как грубое нарушение общественного порядка, явное неуважение лица к обществу и т.д., однако из него не следует, что указанные обстоятельства проявляются в обстановке «публичности» и, исходя из такой «привязки», признаются обязательными для квалификации как собственно преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, так и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений.

Именно о такой трактовке достаточно четко свидетельствует абз. 2 п. 12 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, согласно которому под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества и совершенные без какого-либо повода или с использованием незначительного повода.

В данном толковании уголовно наказуемых деяний, совершенных из хулиганских побуждений, определяющим является то обстоятельство, что «хулиганские» преступления могут совершаться как в общественном месте в обстановке публичности, так и в безлюдных местностях (на пустырях, в лесу, на берегу реки и т.д.). Однако во всех таких случаях обязательным будет преступное посягательство против личности человека или его имущества, без видимого повода либо когда найден незначительный повод, т.е. сколько-нибудь значимая причина совершения преступления отсутствует.

Позиция, обозначенная в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», справедлива именно тем, что не признает публичность противозаконного деяния обязательным признаком как хулиганства, так и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений.

Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, оставив приговор и кассационное определение в отношении Д. без изменения, обратила внимание на то, что совершение хулиганских действий на берегу реки, в отсутствие граждан, с использованием незначительного повода, правильно квалифицировано судом первой инстанции по ч. 2 ст. 213 УК РФ и п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Так, Д., будучи признан виновным в хулиганстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору, а также в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Ш., совершенном из хулиганских побуждений, в надзорной жалобе оспаривал обоснованность приговора, ссылаясь на то, что суд необоснованно квалифицировал содеянное им по ст. 213 УК РФ, поскольку он, находясь на берегу реки, в отсутствие граждан, не мог нарушить общественный порядок.

Виновность осужденного Д. в совершении преступлений установлена и подтверждается исследованными в суде доказательствами, из которых

усматривается, что Д. совместно с Г., используя малозначительный повод, выразившийся в отказе малолетнего Ш. предоставить сигареты, вначале избили его руками и ногами, потом поочередно, угрожая ножом, заставили съесть химический порошок, найденный на месте, а затем Д., поддавшись уговорам Г., нанес потерпевшему Ш. удар ножом в спину. Довод осужденного о том, что, находясь возле реки, он не мог нарушить общественный порядок своими действиями, не соответствует обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам. Как следует из материалов дела, преступление совершено в городском районе, действия осужденных, обусловленные малозначительным поводом и выраженные в избиении малолетнего Ш. и издевательствах над ним с использованием ножа, свидетельствуют о желании виновных противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное, циничное отношение к другой личности, в грубой форме показать свою силу, что подтверждает вывод суда о наличии в действиях Д. грубого нарушения общественного порядка¹⁰⁴.

В данном случае, незначительный для совершения хулиганских действий повод послужил основанием для вывода суда о наличии у осужденного хулиганского мотива без признака публичности, поскольку события происходили в безлюдном месте при отсутствии третьих лиц, т.е. свидетелей или других потерпевших.

И в другом случае при сходных обстоятельствах Верховный Суд прямо указал в определении, что «отсутствие на месте совершения преступления посторонних лиц, на что ссылается адвокат в своей жалобе, не исключает совершение убийства из хулиганских побуждений»¹⁰⁵.

¹⁰⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2008 N 16-Д08-45 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sudbiblioteka.ru>

¹⁰⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.06.2006 N 4-о06-68 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sudbiblioteka.ru>

Кроме того, кримиобразующим признаком хулиганства, является указанный в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Законодатель определил указанный мотив как признак, характеризующий субъективную сторону хулиганства. Рассматривая данные мотивы как основание уголовной ответственности, о них стоит говорить как об обязательных признаках всего состава преступления.

В толковом словаре Ожегова под ненавистью понимается «глубокое эмоциональное отношение субъекта к какому-либо объекту (индивиду, группе и т. д.), характеризующееся чувством гнева, враждебности, отвращением, желанием причинить им боль или вред»¹⁰⁶. Вражда же определяется как «отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью»¹⁰⁷.

В доктрине уголовного права мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды – «это обусловленные определенными потребностями, внутренние побуждения, выражающее стремление виновного показать неполноценность потерпевшего по причине его национальной, расовой принадлежности, исповедание им определенной религии, вследствие этого, своей, ненавистное к нему отношение»¹⁰⁸.

Мотив политической ненависти или вражды характеризуется, как связанный «с неприязнью или злобой к определенному лицу или группе, основанной на их политических взглядах, принадлежности к определенным

¹⁰⁶Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] : / С. И. Ожегов // Словарь Ожегова – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org>

¹⁰⁷ См. там же

¹⁰⁸Савельева О.Ю. Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы / О.Ю. Савельева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2009. – № 5. С.112.

политическим объединениям либо основанной на отрицании потерпевшим определенной политической идеологии либо политических сил»¹⁰⁹.

Идеология в словаре Ожегова определяется как «система взглядов идей, характеризующих какую-нибудь социальную группу, общество...»¹¹⁰. А под мотивом идеологической ненависти или вражды в теории уголовного права чаще всего понимается вражда и ненависть, которая возникает в связи с несовпадением таких взглядов, идей у субъекта преступления и у потерпевшего¹¹¹.

Если при хулиганском мотиве лицо, совершая противоправные действия, стремится противопоставить себя окружающим, проявить явное неуважение к обществу, то есть к неопределенному кругу лиц независимо от того, кто перед ним, то при мотиве ненависти или вражды посягательство совершается в отношении определенных лиц, которые выделяются по признакам принадлежности к конкретной нации, расе, религиозной конфессии, политической партии и иной социальной группе¹¹².

В данном случае отсутствует непосредственное посягательство на общественный порядок в целом, оно проявляется опосредованно, так как в этом случае деяние направлено на интересы определенной социальной ячейки, а не всего общества.

Например, по приговору Хамовнического районного суда от 17 августа 2012 г. по уголовному делу № 1-170/2012 по обвинению группы «Pussy Riot» в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ

¹⁰⁹Белова М.А., Рустамов Н.Э. Правовые средства воздействия экстремизму по российскому праву порядка / М.А. Белова, Н.Э. Рустамов // : [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://zakoniros.ru>

¹¹⁰Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] : / С. И. Ожегов // Словарь Ожегова – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org>

¹¹¹Белова М.А., Рустамов, Н.Э. Правовые средства воздействия экстремизму по российскому праву порядка / М.А. Белова, Н.Э. Рустамов // : [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://zakoniros.ru>

¹¹²Кунашев А. Хулиганство как преступление с двумя основными мотивами // [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

(Толоконникова Н.А., Самуцевич Е.С. и Алёхина М.В. совершили хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное по мотивам религиозной ненависти и вражды и по мотивам ненависти в отношении какой-либо социальной группы, группой лиц по предварительному сговору) отмечено, что действия виновных были направлены не на посягательство на общественный порядок в целом, а лишь в отношении конкретной социальной группы – группы православных верующих¹¹³.

Легального определения социальной группы относительно рассматриваемых мотивов так же не сложилось. Обращаясь к толковому словарю, социальную группу можно определить как «устойчивую совокупность людей, граждан, сгруппированных по признакам общности интересов, видов деятельности, места жительства, исторической общности, единства взглядов»¹¹⁴.

Данный термин является социологическим. Но ни в социологии, ни в праве единого подхода к данному понятию не имеется. Социальную группу могут определять достаточно широко, а именно – это любая группа людей, выделяемая по социально значимым критериям¹¹⁵. Это и «объективно существующая устойчивая общность людей, занимающее определенное место и играющая некую, присущую ей роль в общественной жизни»¹¹⁶.

Из приведенных понятий, можно выделить наиболее значимые признаки для социальной группы. Первый – это совокупность, которая обособлена от других аналогичных совокупностей. Второй – такая совокупность должна обладать устойчивостью на основе их взаимодействия, взглядов, убеждений,

¹¹³Приговор Хамовнического районного суда г. Москвы от 17 августа 2012 г. по делу № 1-170/2012 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru>

¹¹⁴Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева // [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹¹⁵Кунашев А.А. «Социальная группа» как уголовно-правовой признак / А.А. Кунашев // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2011. – № 4. С. 283.

¹¹⁶См. там же.

общей деятельности. Третий – есть некая роль, имеющая важное значение в жизни общества.

Отсутствие легально закрепленного понятия позволяет к социальным группам относить и собрание пенсионеров, педагогов, фанатов. Такое понятие достаточно размыто.

Поэтому для целей уголовного законодательства, на наш взгляд, под социальной группой все же следует понимать совокупность людей, их объединения, которые образуют устойчивую общность, выраженную в присущих только этой общности определенных видах внутренних взаимосвязях. Представители такой общности имеют существенные социально значимые признаки, основанные на роли, которую играет эта группа в жизни общества.

Ю.Н. Кулешов выделение хулиганских и указанных выше мотивов называет парадоксальным. Парадокс он видит в том, что наряду с хулиганскими побуждениями, как основополагающим мотивом, выделяют вышеприведенные. Возникает вопрос возможности существования двух мотивов одного преступления. Этот момент необходимо обосновать следующим образом. И мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, и хулиганские побуждения являются проявлением пренебрежительного, презрительного отношения к окружающим. Только в первом случае – это относится к определенной устойчивой общности людей, а во втором случае – ко всем окружающим гражданам. Выделение в диспозицию этого мотива объясняется особой общественной опасностью, поскольку это непосредственно касается деятельности экстремистской направленности.

Иная позиция относительно мотива как обязательного элемента субъективной стороны квалифицированного хулиганства заключается в том, что данное преступление не требует для своего состава отдельного мотива. Оно

может быть совершено по мотивам и ревности, и ненависти, и озорства, то есть по различным мотивам¹¹⁷. Для квалификации они значения не имеют.

В теории уголовного права распространена ещё одна позиция, которая сводится к следующему. Само понятие хулиганства не указывает на основные признаки субъективной стороны, поэтому возникают затруднения при применении этой нормы, отчасти это так. Субъективная сторона рассматриваемого нами хулиганства противоречива и по той причине, что этот состав не имеет собственных особенностей субъективной стороны. Все элементы субъективной стороны этого преступления являются в тоже время составляющими других составов преступления¹¹⁸.

4. Соотношение хулиганства, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ с иными составами преступления, предусмотренными УК РФ

Хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка необходимо отличать от иных преступлений, совершаемых лицом из хулиганских побуждений. Наличие затруднений при разграничении данного состава хулиганства от смежных преступлений вызвано сходством субъективных и объективных признаков, а также тем, что указанные преступления являются наиболее распространенными.

Квалифицированный вид хулиганства, предусмотренный ч. 2 ст. 213 УК РФ следует отграничивать от мелкого хулиганства, предусмотренного ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ. Объектом преступного посягательства в этих двух случаях

¹¹⁷Шинкарук В.М. Проблемы законодательной регламентации субъективной стороны хулиганства / В.М. Шинкарук// Вестник Волгоградского государственного университета. – 2016. – № 1 – С. 194.

¹¹⁸Батюкова В. Е. Субъективная сторона хулиганства по российскому законодательству/ В.Е. Батюкова // Новый юридический журнал. – 2012. – № 3. – С. 175, 184.

является общественный порядок, под которым, в уголовно-правовом смысле, понимается «система общественных отношений между людьми, установленная действующим законодательством, обычаями, традициями, нравственными нормами, обеспечивающие общественное спокойствие, нормальные условия труда, отдыха и быта граждан, работу учреждений, предприятий граждан»¹¹⁹.

Определение мелкого хулиганства закреплено в самой диспозиции ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ, где говорится, что мелкое хулиганство, то есть «нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества».

Отягчающим обстоятельством в ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ указывается на сопряжение с неповиновением законному требованию представителя власти либо иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресекающего нарушение общественного порядка. В этих двух случаях, то есть и в хулиганстве, и в мелком хулиганстве, квалифицированные обстоятельства сформулированы практически аналогичным образом, отличие при буквальном толковании именно этих обстоятельств заключается в понятиях сопротивление и неповиновение.

В судебной практике по делам об административных правонарушениях под понятие неповиновение, в основном, подпадают аналогичные действия, как то игнорирование, отказ, неисполнение законных требований, распоряжений, замечаний представителей власти, и лиц, исполняющих обязанности по охране общественного порядка или пресекающих нарушение общественного порядка.

Например, в постановлении по делу об административном правонарушении Пензенской области от 23.09.2015 г. виновный в совершении

¹¹⁹Есина Л. А. Квалификация хулиганства и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений: Уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис.... к.ю.н. Саратов. – 2010. – С. 30 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru>

правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ игнорировал требования сотрудников полиции прекратить противоправные действия¹²⁰.

В постановлении Центрального районного суда г. Красноярска от 09.03.2021 г. также в качестве неповиновения при квалификации действий по ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ, признано игнорирование лицом законных требований сотрудников полиции проследовать в служебный автомобиль при пресечении противоправных действий¹²¹.

Как было рассмотрено ранее, игнорирование – это пассивная форма поведения, через данную категорию в теории уголовного права определяется именно неповиновение представителю власти и иным лицам, исполняющим обязанности по охране общественного порядка или пресекающим нарушение общественного порядка, сопротивление не включает в себя неповиновение.

В приговоре по уголовному делу № 1-191/12 Чувашской республики в качестве сопротивления рассматриваются действия Дмитриева, который на требование охранника оздоровительного учреждения прекратить противоправные действия, применил пневматический газобаллонный пистолет. Умышленно попытался причинить физический вред здоровью охранника, произведя три выстрела из пневматического газобаллонного пистолета в последнего, которые привели к промаху, тем самым оказывая активное сопротивление последнему¹²². Такое толкование соответствует принятому в теории и практики уголовной доктрины.

Если в процессе совершения хулиганства, связанного с сопротивлением такому потерпевшему, как представителю власти будет применено насилие, как опасное для жизни и здоровья, так и неопасное – содеянное надлежит

¹²⁰Постановление Наровчатского районного суда Пензенской области от 23.09.2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>

¹²¹Постановление Центрального районного суда г. Красноярска от 09.03.2021 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://centr--krk.sudrf.ru>

¹²²Приговор Московского районного суда Чувашской Республики по уголовному делу 1-191/12 от 29.06.2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>

квалифицировать как совокупность преступлений по ч. 2 ст. 213 УК РФ и соответствующей части ст. 318 УК РФ, несмотря на то, что законодатель, формулируя данный состав преступления, в настоящий момент заложил применение или угрозу применения насилия, в том числе и при оказании сопротивления указанным выше лицам.

А.В. Кузмин и А.В. Точка усматривают в соотношении данных составов проблему двойного вменения. То есть при совершении хулиганства, связанного с сопротивлением представителю власти, где будет применено опасное для жизни и здоровья насилие, квалификация будет по ч. 2 ст. 213 УК РФ и по ч. 2 ст. 318 УК РФ. Указанные научные деятели видят в этом двойное вменение, что нарушает принцип справедливости, закрепленный в ст. 6 УК РФ, суть которого заключается в том, что никто не может быть привлечен к уголовной ответственности дважды за одно и то же преступление. Далее они говорят о том, что совершение хулиганства, связанного с сопротивлением представителю власти, в результате которого применено насилие неопасное для жизни и здоровья, будет охватываться только ч. 2 ст. 213 УК РФ. Такое рассуждение противоречит п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». При оказываемом сопротивлении во время совершения хулиганства перечисленным выше потерпевшим применение любого насилия, как опасного, так и неопасного для жизни и здоровья, подлежит квалификации по ч. 2 ст. 213 УК РФ и соответствующей статьи особенной части УК РФ. Если будет применено насилие как опасное, так и не опасное для жизни и здоровья, то на лицо совокупность преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК РФ и соответствующей частью ст. 318 УК РФ.

Такие разные подходы на соотношение и отграничение данных составов преступления, на наш взгляд, кроются в определении понятия сопротивления, поскольку, как было уже сказано, в доктрине уголовного права есть

приверженцы того, что само понятие сопротивления охватывает в себе понятие применения насилия, неопасного для жизни и здоровья.

Представитель власти является специальным потерпевшим, преступления против такого потерпевшего выделены в отдельную главу Особенной части УК РФ, объектом таких посягательств является порядок управления. То есть это объект повышенной охраны. В санкциях этих составов преступлений предусмотрена повышенная ответственность по сравнению с ч. 2 ст. 213 УК РФ. Ч. 2 ст. 318 УК РФ – лишение свободы на срок до 10 лет, ч. 2 ст. 213 УК РФ предусматривает лишение свободы на срок до 7 лет, а ч. 1 ст. 318 УК РФ – лишение свободы на срок до 5 лет. Эти положения касаются только такого специального потерпевшего как представитель власти.

Теперь посмотрим относительно других специальных потерпевших ч. 2 ст. 213 УК РФ. При совершении хулиганства, связанного с сопротивлением лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, в результате которого будет причинены вред средней тяжести или тяжкий вред, то требуется квалификация по ч. 2 ст. 213 УК РФ и соответствующей статьи Особенной части УК РФ, то есть по п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ. При причинении тяжкого вреда, санкция составляет лишение свободы сроком до 10 лет, за вред средней тяжести санкция предусматривает лишение свободы сроком до 5 лет.

Не стоит забывать, что норма ст. 318 УК РФ, по отношению к указанным, является специальной, так как наряду с общественными отношениями, обеспечивающими здоровье, честь, достоинство представителя власти, под угрозу попадают и общественные отношения в сфере порядка управления.¹²³ Именно эти обстоятельства определяют повышенную общественную опасность. Исходя из общих правил квалификации преступлений, в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ, при отсутствии совокупности, если

¹²³ Табаков Д.А. Некоторые проблемы уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 318, 319 УК РФ / Д.А. Табаков // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями – 2015. – № 4 – С. 22.

ответственность предусмотрена общей и специальной нормой, то ответственность наступает по специальной норме.

При отграничении рассматриваемого вида хулиганства и вандализма следует обратить внимание на следующие моменты. В рассматриваемых составах преступления общим является объект преступного посягательства, то есть это общественный порядок. Но при совершении вандализма в целом вред причиняется не только отношениям, направленным на обеспечение общественного порядка, но и отношениям собственности, чего нет при совершении хулиганства. Оба состава преступлений совершаются активными действиями, но понятие хулиганство не включает в себя ни осквернения, ни порчи имущества, данные действия полностью охватываются ст. 214 УК РФ. Ещё отличительным признаком данных составов преступлений является публичность, то есть при совершении хулиганских действий должна быть налицо публичная обстановка, результат такого преступления должен быть доступен очевидцам, который грубо нарушает общественный порядок¹²⁴. При вандализме такой признак в теории уголовного права не выделяется. Но если имеются признаки хулиганства, а также признаки вандализма, то содеяно квалифицируется как совокупность преступлений по соответствующей части ст. 213 УК РФ и соответствующей части ст. 214 УК РФ.

Хулиганство следует отличать и от иных преступлений, которые совершены из хулиганских побуждений. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» указывается о том, что подобное отграничение следует проводить «в зависимости от содержания и направленности умысла, мотива, цели и обстоятельств совершенных действий».

¹²⁴Магомедов А. Разграничение вандализма и уголовно наказуемого хулиганства / А. Магомедов // Уголовное право. – 2006. – № 4 – С. 36.

Как было установлено ранее, рассматриваемое нами хулиганство совершается с прямым умыслом, то есть субъект преступления осознает характер и степень общественной опасности своих действий, грубо нарушает общественный порядок, тем самым выражает явное неуважение к обществу и желает это сделать. В.М. Шинкарук утверждает, что решающим разграничительным признаком рассматриваемого хулиганства и преступлений против личности, совершенных из хулиганских побуждений, является направленность умысла. Он пишет, что «если виновный желает причинить вред определенному лицу по конкретным мотивам (месть, ревность), не допуская при этом возможности грубого нарушения общественного порядка или других проявлений явного неуважения к обществу, его действия следует рассматривать как преступления против личности, даже если они были совершены в общественном месте (улица, парк, вокзал). Например, субъект из ревности наносит удар по лицу своему сопернику, причинив вред его здоровью. Эти действия следует квалифицировать как преступление против личности»¹²⁵.

В судебной практике при отграничении рассматриваемых составов преступлений часто встречается двойное вменение.

Приговором Кунцевского районного суда г. Москвы от 21.07.2016 г. Иванов признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ. Первоначально суд приходит к такому выводу на основании следующих доводов. При движении по проезжей части Иванов на автомобиле мешал проезду другим автомобилям, в результате чего его автомобиль правым боковым зеркалом заднего вида задел припаркованный автомобиль, а затем, когда он прижался к правой стороне, пропуская навстречу идущий автомобиль Петрова, Иванов ударил рукой по зеркалу, отчего зеркальный элемент отошел от места своего крепления. Петров вышел из машины и пошел по направлению к Иванову, окликнул его, после

¹²⁵Шинкарук В.М. Ответственность за хулиганство в российском уголовном праве : дис. ... к.ю.н. : 12.00.08 / Шинкарук Владимир Маркович. Волгоград, 2002 [Электронный ресурс] : Режим доступа – <http://aldebaran.com.ru>

чего последний беспричинно достал из рюкзака пистолет и два раза выстрелил в сторону Иванова, в результате чего ему был причинен легкий вред здоровью. Московский городской суд в апелляционном постановлении № 10-14892\2016 установил, что Кунцевским районным судом г. Москвы одно и то же деяние квалифицировано и по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, и по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ. Совершение вмененного в вину Иванову преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, предполагает грубое нарушение общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, с применением предмета, используемого в качестве оружия. Учитывая, что судом, исходя из установочной части приговора, одни и те же действия осужденного квалифицированы по двум разным статьям УК РФ; обстоятельства грубого нарушения им общественного порядка не было, судом установлен умысел Иванова, направленный лишь на причинение вреда здоровью потерпевшему из хулиганских побуждений, то его осуждение по ст. 213 ч. 1 п. «а» УК РФ подлежит исключению из приговора как излишне вмененное¹²⁶.

Сравнивая хулиганство с убийством из хулиганских побуждений необходимо указать, что при упоминании хулиганского мотива в контексте убийства законодатель связывает с наличием хулиганского мотива при убийстве. Если же хулиганство предшествовало убийству, то такое деяние будет квалифицировано по совокупности со ст. 213 УК РФ. Такое деяние будет обладать более высокой общественной опасностью, так как при совершении указанных преступлений вред причиняется и личности, и общественному порядку. Хулиганское поведение во время совершения убийства также является противопоставлением себя обществу, общепринятым ценностям и нормам, демонстрацией пренебрежительного поведения. Хулиганские побуждения при убийстве можно разделить на объективные, под которыми понимается обстановка, осознаваемая субъектом во время совершения преступления, а

¹²⁶Апелляционное постановление Московского городского суда по уголовному делу № 10-14892\2016 от 29.09.2016 [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

также субъективные, с которыми необходимо связать повод для совершения преступления. Как правило, убийство из хулиганских побуждений совершается в публичной обстановке, при этом данный признак не является обязательным для квалификации преступления, как убийства из хулиганских побуждений. Таким образом, убийство из хулиганских побуждений может быть совершено в сквере или же в многоквартирном доме, в гараже, во дворе дома и тому подобное, то есть как в публичном месте, так и в месте, которое не является публичным, но в нем присутствуют посторонние люди. Встречаются примеры, когда угрозу убийством квалифицируют как хулиганство. Так, например, действия Петрова, который вошел в учебный класс, воспрепятствовал учебному процессу, произвел замах ножом на ученика были квалифицированы как хулиганство. На наш взгляд, в данном случае непосредственно имеет место быть покушение на убийство или на причинение какого-либо вреда здоровью. При этом необходимо учитывать то, в какую область тела субъект планировал нанести удар ножом, а также то, каким именно ножом замахнулся Петров.

По мнению А. Коробеева убийство из хулиганских побуждений выражает большой степень эгоцентризма со стороны преступника, нетерпимостью к установленным в обществе правилам поведения, а также стремлением агрессивными способами обесценить человеческую жизнь.

Верховный Суд РФ высказался, что преступление не может быть квалифицировано одновременно по нескольким мотивам, поэтому если убийство было совершено одновременно и из хулиганских побуждений, и из корысти, то суд не может квалифицировать его по двум пунктам ст. 105 УК РФ¹²⁷.

Убийство или причинение тяжкого вреда здоровью будет квалифицировано по совокупности с хулиганством лишь в том случае, когда

¹²⁷О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 № 45 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>

присутствует реальная совокупность данных преступлений, то есть когда наряду с убийством или причинением тяжкого вреда имели место действия, которые можно выделить в отдельный состав хулиганства. Таким образом, основным отличием хулиганства и убийства является мотив. При убийстве мотив является личным, им выступает ненависть, неприязнь, ревность и т.д., при хулиганстве же мотивом является желание противопоставить себя обществу, удовлетворить индивидуалистические потребности, а также выразить безразличие к потребностям других людей. Имея личные, а не хулиганские мотивы на совершение преступления, лицо практически всегда готовится к преступлению заранее, продумывает то, как он будет совершать преступление и только после этого преступает к его реализации. Для отграничения покушения на убийство из хулиганских побуждений от хулиганства необходимо изучить умысел преступника, а также иные обстоятельства. При наличии умысла на убийство, когда задуманное не осуществилось в виду каких-либо обстоятельств, которые не зависели от преступника, данное деяние будет квалифицировано как покушение на убийство. При этом такое деяние может быть квалифицировано по совокупности, в том случае, когда перед убийством преступник совершил такие действия, которые могут быть выделены в самостоятельный состав хулиганства. Даже если обратиться к нормам УК РФ, можно увидеть, что объективная сторона хулиганства главным образом состоит в грубом нарушении общественного порядка и явном неуважении к обществу, в то время как объективная сторона террористического акта выражается в действиях, которые совершены с целью дестабилизации деятельности органов власти, международных организаций, воздействие на принятие ими решений или угроза совершить действия с этими целями.

Согласно п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45, «умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные из хулиганских побуждений и повлекшие причинение

значительного ущерба, следует квалифицировать по части 2 статьи 167 УК РФ. В тех случаях, когда лицо, помимо умышленного уничтожения или повреждения имущества из хулиганских побуждений, совершает иные умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу (например, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия в отношении физического лица), содеянное им надлежит квалифицировать по части 2 статьи 167 УК РФ и соответствующей части статьи 213 УК РФ». Изложенное позволяет сделать вывод, что разграничение хулиганства и преступлений против собственности необходимо проводить по нескольким критериям. В первую очередь по объекту преступного посягательства, поскольку хулиганство посягает на общественный порядок, а преступления против собственности – на отношения собственности, имущественные блага лица.

Важно отметить, что имеются различия в реализации объективной стороны преступления: хулиганство всегда выражает именно явное неуважение к обществу, то есть зачастую совершается публично, в то время как преступления против собственности не предполагают указанного признака.

Существенные отличия имеются в установлении субъективной стороны преступлений, поскольку при совершении хулиганства виновное лицо имеет умысел грубо нарушить общественный порядок, а в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, умысел виновного направлен именно на уничтожение или повреждение чужого имущества.

В 2020 г. в часть 2 ст. 213 УК РФ был включен такой квалифицирующий признак, как применение оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия.

Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия – это «умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов, как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении

применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия»¹²⁸.

Само понятие оружия дано в ФЗ «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ, где говорится, что оружие – это устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. А вот под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать различные, в том числе хозяйственно-бытового назначения, материальные объекты, которыми возможно причинить вред здоровью, исходя из свойств этих объектов.

Верховный суд РФ разъяснил, что при квалификации действий лица с использованием оружия или предметов, используемых в качестве оружия, судам следует при необходимости на основании заключения эксперта устанавливать, является ли примененный при хулиганстве предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. При наличии к тому оснований действия лица, применившего при совершении хулиганства оружие, должны дополнительно квалифицироваться по статье 222 УК РФ.

Еще одним квалифицирующим признаком хулиганства, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ является хулиганство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой.

Организованная группа это одна из форм соучастия. Такой группой является устойчивая группа лиц, которая объединилась заранее для совершения двух или нескольких преступлений. Данное преступное объединение должно быть устойчивым, то есть оно должно существовать продолжительный период времени. Время существования организованной группы при этом может ограничиваться временем, прошедшим с начала ее образования до момента

¹²⁸О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 № 45 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>

совершения первого из запланированных преступлений¹²⁹. На высокую степень устойчивости, а также согласованности организованной группы может указывать то, что она существует продолжительный период времени, разработка плана преступной деятельности, в котором распределены роли и функции соучастников, а также спланированы отдельные акты совершения преступления. Каждый участник организованной группы является ее членом вне зависимости от функций, которые он выполняет и от места их выполнения. Кроме того, участником организованной группы могут быть не только исполнители и соисполнители, но и другие соучастники. Члены организованной группы могут не знать об отдельных преступлениях, совершенных группой, в таком случае они будут нести ответственность за участие в ней, а также за конкретные совершенные указанными лицами преступления. Само создание организованной группы влечет ответственность за приготовление к преступлениям, для которых такая группа была создана. Соучастие с предварительным сговором имеет место в том случае, когда соучастники договорились о совершении преступления до его начала. То есть все субъекты заранее были осведомлены о том, какое именно преступление они будут совершать, в какой роли будут участвовать в совершении данного преступления и т.д. Соучастие с предварительным сговором может быть как при соисполнительстве так и при соучастии с распределением ролей. Некоторые статьи УК РФ закрепляют «предварительный сговор» в качестве квалифицирующего признака преступления (например, ст. 161, ст. 162 УК РФ). При этом каждый участник данного преступления осознает значение своих действий и понимает, что принимает участие в совершении преступления.

Как правило, при квалификации по данным признакам, проблем в судебной практике не встречается.

¹²⁹Иванов, Н. Критерии разграничения преступных группировок / Н. Иванов // [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

В настоящее время, не смотря на изменение действующего состава ст. 213 УК РФ, по действующему уголовному законодательству России, если уголовно-наказуемое хулиганство предшествовало совершению либо в результате такого деяния были умышленно причинены вред средней тяжести, тяжкий вред, то содеянное образует совокупность преступлений. Если же подобные деяния были совершены из хулиганских побуждений, при этом не было грубого нарушения общественного порядка, проявления явного неуважения к обществу, такие преступления должны быть квалифицированы по соответствующим статьям Особенной части УК РФ против личности (то есть это соответствующие части ст.ст. 105, 111, 112, 115 УК РФ) без совокупности с соответствующей частью ст. 213 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящий момент, в соответствии со ст. 213 действующего УК РФ хулиганство образует грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное : а) с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, в) на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на ином любом транспорте общего пользования. В ч. 2 ст. 213 УК РФ предусмотрены следующие квалифицированные составы: то же деяние, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка. Часть 3 указанной нормы предусматривает ответственность в случае совершения хулиганства с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств.

На современном этапе развития законодательства отмечается тенденция изменения состава хулиганства, в соответствии с которым изменяется не только ответственность за рассматриваемый состав преступления, но и сами признаки основного состава.

Норма о хулиганстве в Странах СНГ получила свое развитие из советского законодательства, но в тоже время, с учетом особенностей правовой системы каждого конкретного государства, имеет свои особенности.

И в Республике Молдова, и в Республики Армения, Азербайджанской Республики, Кыргызской Республики, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Республики Таджикистан предусмотрены аналогичные признаки субъективной стороны рассматриваемого деяния.

Практика зарубежного законодательства показывает, что большинство стран мира имеют нормы права, направленные на защиту общественной безопасности и общественного порядка.

Хулиганство является преступлением с формальным составом, признается оконченным с момента совершения действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, совершенных либо с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, либо на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

В соответствии с действующим законодательством, ч. 2 ст. 20 УК РФ закрепляет, что за хулиганство при отягчающих обстоятельствах, уголовная ответственность наступает с четырнадцатилетнего возраста, каких-либо иных признаков, относящихся к субъекту преступления, в диспозиции ст. 213 УК РФ не указано. За хулиганство, предусмотренное ч. 1 ст. 213 УК РФ уголовная ответственность наступает с шестнадцатилетнего возраста. Отсюда следует, что субъект рассматриваемого преступления не обладает какими-либо особенностями, он является общим.

Само понятие хулиганства не указывает на основные признаки субъективной стороны, поэтому возникают затруднения при применении этой нормы, отчасти это так. Субъективная сторона рассматриваемого нами хулиганства противоречива и по той причине, что этот состав не имеет собственных особенностей субъективной стороны. Все элементы субъективной стороны этого преступления являются в тоже время составляющими других составов преступления.

В настоящее время, не смотря на изменение действующего состава ст. 213 УК РФ, по действующему уголовному законодательству России, если уголовно-наказуемое хулиганство предшествовало совершению либо в результате такого деяния были умышленно причинены вред средней тяжести, тяжкий вред, то содеянное образует совокупность преступлений. Если же подобные деяния были совершены из хулиганских побуждений, при этом не было грубого нарушения общественного порядка, проявления явного неуважения к обществу, такие преступления должны быть квалифицированы по соответствующим статьям Особенной части УК РФ против личности (то есть это соответствующие части ст.ст. 105, 111, 112, 115 УК РФ) без совокупности с соответствующей частью ст. 213 УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Воздушный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 19.03.1997 № 60-ФЗ ред. от 02.07.2021. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.12.2001 № 195 ФЗ ред. от 01.07.2021. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 07.03.2001 № 24-ФЗ ред. от 02.07.2021. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ ред. от 01.07.2021. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. Закон 06.10.2003 № 131-ФЗ ред. от 28.12.2016. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
6. Об оружии [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ ред. от 29.12.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
7. О железнодорожном транспорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ ред. от 11.06.2021. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

8. О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.12.2020 N 543-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

9. Уголовный кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 27.10.1960 ред. от 30.07.1996 [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Специальная литература

10. Азарова, И.А. Правовые характеристики мелкого хулиганства (ст. 20.1 КоАП РФ) и Хулиганства (ст. 213 УК РФ): Основные критерии отграничения / И.А. Азарова // В сборнике: Материалы I Ежегодных международных научно-практических чтений Ставропольского института кооперации БУКЭП сборник международных конференций профессорско-преподавательского состава и аспирантов СТИК БУКЭП . Под ред. В.Н. Глаза, С.А. Турко. – 2015. – С. 128-131.

11. Антонян, Ю.М. Психология убийства / Ю.М. Антонян // Москва. – 2000. – 304 с.

12. Баранчикова, М.В., Уголовная ответственность за хулиганство на транспорте и его отграничение от смежных составов правонарушений [Электронный ресурс] : / М.В. Баранчикова // – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>

13. Батюкова, В.Е. Элементы и признаки основных и квалифицированных составов хулиганства, предусмотренного статьей 213 Уголовного кодекса Российской Федерации / В.Е. Батюкова // Новый юридический журнал. – 2012. – № 4. – С. 81-96.

14. Батюкова, В.Е. Основные и квалификационные составы хулиганства: объект преступного посягательства / В.Е. Батюкова // Право и государство: теория и практика. – 2012. – № 5. – С. 123-127.
15. Батюкова, В.Е. К вопросу об определении объекта хулиганства [Текст] / В.Е. Батюкова // Право и государство: теория и практика. – 2012. – № 7. – С. 118-122.
16. Батюкова, В.Е. Общественная опасность хулиганских действий: проблемы реализации уголовного законодательства / В.Е. Батюкова // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru>
17. Батюкова, В. Е. Субъективная сторона хулиганства по российскому законодательству/ В.Е. Батюкова // Новый юридический журнал. – 2012. – № 3. – С. 175-184.
18. Батычко, В.Т. Уголовное право. Особая часть Конспект лекций. Таганрог: ИТА ЮФУ, 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://netprava.ru>
19. Бегишева, Н.Ж. Понятие и признаки хулиганства по законодательству зарубежных стран / Н.Ж. Бегишева // Вектор науки ТГУ. – 2012. – № 4(22). – С. 218-220
20. Белова, М.А., Рустамов, Н.Э. Правовые средства воздействия экстремизму по российскому праву порядка / М.А. Белова, Н.Э. Рустамов // : [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://zakoniros.ru>
21. Богомолов, Д.П. Некоторые дискуссионные вопросы квалификации применения насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) и отграничения от сходных составов преступлений / Д.П. Богомолов // Российский следователь – 2009. – № 3. – С. 8-9.
22. Гледов, Л.Д. Устинов, В.С. Ответственность за хулиганство / Л. Д. Гледов, В. С. Устинов, кандидаты юрид. наук. - Москва : Знание, 1973. – 64 с.

23. Гулько, А.Л. История уголовной ответственности за хулиганство в России [Электронный ресурс] : / А.Л. Гулько // Кафедра уголовного права Российской академии правосудия. – Режим доступа: wiselawyer.ru
24. Гурбанов, А.Г. Общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны / А.Г. Гурбанов, М.Ю. Павлик // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1. – С. 169-174.
25. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://slovardalja.net>
26. Егорова, Н.А. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений (вопросы и решения) / Н.А. Егорова Н.А. // Мировой судья. – 2008. – №6 – С. 26-29.
27. Есина, Л. А. Квалификация хулиганства и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений [Электронный ресурс] : Уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис.... к.ю.н. Саратов, 2010 – 30 с. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru>
28. Есина, Л.А. Некоторые вопросы квалификации хулиганства / Л.А. Есина // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2009. – № 2(66). – С. 162-165.
29. Зарубин, В.И. Понятие общественного порядка как объекта хулиганства. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru>
30. Иванов, Н. Г. Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен: монография / Н. Г. Иванов, И. И. Косарев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 119 с.
31. Кемова, Н.Н., Бельчиков, С.П. Многообразие объективных и субъективных характеристик хулиганских действий / Н.Н. Кемова, С.П. Бельчиков // Юридическая мысль. – 2016. – № 3. С. 108-111.

32. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления /В.Н. Кудрявцев// Монография. - М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.

33. Кузнецов, В.В. Особенности современного реформирования ответственности за преступления против общественного порядка и нравственности / В.В. кузнецов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 2. – С. 99-102.

34. Кузмин, А.В. Хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка: проблемы законодательной регламентации и квалификации / А.В. Кузьмин, А.В. Точка // Общество и право. – 2013. – № 4 (46). – С. 97-99.

35. Кулешов, Ю.Н. Субъективные признаки хулиганства и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики: материалы II научно-практической конференции. Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «ЮрЭксПрактик», 2016. – С. 93-97.

36. Кунашев, А.А. «Социальная группа» как уголовно-правовой признак / А.А. Кунашев // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2011. – № 4. – С. 282-285.

37. Куприянов, Е.И., Майорова, Е.И., Яковлева Л.В. Хулиганство, совершенное на транспорте общего пользования [Электронный ресурс] : / Е.И. Куприянов, Е.И. Майорова, Л.В. Яковлева // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

38. Козочкин, И.Д. Уголовное право зарубежных стран. Особенная часть: Учебное пособие / И.Д. Козочкин. – М.: Издательский дом «Камерон», 2004. – 528 с.
39. Ланге, Н.И. Исследование об уголовном праве Русской правды / Н.И. Ланге – М.: Книга по Требованию, 2011, С. 56
40. Магомедов, А. Разграничение вандализма и уголовно наказуемого хулиганства / А. Магомедов // Уголовное право. – 2006. – № 4 – С. 29-38.
41. Майоров, В.И. Организация деятельности по охране общественного порядка в США, странах Европы и России: Учебное пособие / В.И. Майоров. – Челябинск: ООО «Полиграф-Мастер», 2003. – 50 с.
42. Мурин, С.В. Представитель власти в современном уголовном праве России / С.В. Мурин // Вестник удмуртского университета. – 2016. – № 3. – С. 113-116.
43. Объективная сторона состава преступления: учебное пособие / А.Н. Попов, Л.А. Зимирева, П.В. Федышина // под ред. А.Н. Попова – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2015. – 64 с.
44. Овчаренко, Е.И. Правовая характеристика хулиганства [Электронный ресурс] : / Е. И. Овчаренко // – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru>
45. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] : / С. И. Ожегов // Словарь Ожегова – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org>
46. Павлов, В.Г. К вопросу о субъективной стороне хулиганства / В.Г. Павлов // Вестник Санкт-Петербургской Юридической академии – Издательство: Санкт-Петербургская юридическая академия. – 2016. – № 1 (30). – С. 99-103.

47. Павлов, О.П. Мотив в преступлениях, совершаемых из хулиганских побуждений /О.П. Павлов //Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2009. – № 1. С. 383-385.

48. Попов, А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 898 с.

49. Райзберг, Б.А., Лозовский, Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовски, Е.Б. Стародубцева // [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

50. Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. / под ред. В.С. Комиссарова. – СПб.: Питер, 2008. – 720 с.

51. Сараджанц, С.А. История развития уголовной ответственности за хулиганство / С.А, Сараджанц // Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Кисловодский филиал, г. Кисловодск, Россия – 2018. – № 4. – С. 50-52.

52. Савельева, О.Ю. Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы / О.Ю. Савельева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2009. – № 5. С.111-114.

53. Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве (теоретико - дедуктивный подход). М., Саратов: РПА Минюст России. 2009. С. 224.

54. Соловьева С.В. Проблемы определения мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в статьях Особенной части УК РФ // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. - № 82. С.3.

55. Табаков, Д.А. Некоторые проблемы уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 318, 319 УК РФ / Д.А. Табаков // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями – 2015. – № 4 – С. 21-23.

56. Теория государства и права: Учебник для вузов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. — 2-е изд., изм. и доп. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА • М), 2002. – 616 с.

57. Тимина, Т.Н. О разграничении противоправных действий, предусмотренных ст. 20.1 «Мелкое хулиганство» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и ст. 213 «Хулиганство» Уголовного кодекса Российской Федерации /Т.Н. Тимина // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права Сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения): под ред. Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова. – 2016. – С. 118-123.

58. Точка, А.В. Преступления против общественного порядка: криминализация, систематизация, уголовно-правовое содержание : автореф. дис. ... к. ю. н : 12.00.08 / Точка Андрей Валентинович. – Краснодар, 2015. – 21 с.

59. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] : закон Азербайджанской Республики от 30.12.1999 № 787-IQ ред. от 04.12.2015. // Режим доступа: <http://online.zakon.kz>

60. Уголовный Кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] : закон Республики Армения от 18.04.2003 № ЗР-528 ред. от 17.12.2014. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>

61. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : закон Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 ред. от 05.01.2016. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>

62. Уголовный Кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : закон Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V ЗРК ред. от 08.04.2016. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>
63. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : закон Кыргызской Республики от 01.10.1997 № 68 ред. от 28.07.2015. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>
64. Уголовный Кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : закон Республики Молдова от 18.04.2002 № 985-XV ред. от 03.12.2015. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>
65. Уголовный Кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] : закон Республики Таджикистан от 21.05.1998 ред. от 15.03.2016. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>
66. Уголовный Кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] : закон Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2012-ХП ред. от 29.12.2015. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>
67. Уголовный Кодекс Украины [Электронный ресурс] : закон Украины от 05.04.2001 № 2341-III ред. от 15.03.2016. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>
68. Уголовный Кодекс ФРГ [Электронный ресурс] : // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>
69. Уголовный Кодекс Швейцарии [Электронный ресурс] : закон Швейцарии от 21.12.1937 ред. от 16.07.2012 // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>
70. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник, 2-е издание, переработанное и дополненное / под ред. А.В. Бриллиантова. – Проспект, 2015. – 957 с.
71. Уголовное право. Общая и особенная части: курс лекций [Электронный ресурс] : / В.Т. Батычко. – Режим доступа: <http://yourlib.net>

72. Уголовное право Армении и России. Общая и Особенная части / Отв. ред. С.С. Аветисян, А.И. Чучаев. – М.: Контракт, 2014. – 800 с.
73. Уголовное право России. Общая и особенная части: Учебник / Грачева Ю.В., Чучаев А.И. / [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
74. Уголовное право России. Общая часть. 3-е издание с изм. и доп / под ред. А.И. Рарога // – М. : Эксмо, 2009 – 496 с.
75. Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть Учебник. 2-ое изд. перераб. и доп./ Под ред. В.П. Ревина //– М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2017. – 396 с.
76. Уголовное законодательство США (часть особенная) [Электронный ресурс] : Владивостокский центр исследования организованной преступности. – Режим доступа: <http://www.crime.vl.ru>
77. Уголовное право России. Особенная часть. Конспект Лекций [Электронный ресурс] : / под ред. Ф.Б. Мулюкова // - Режим доступа: <https://elibrary.ru>
78. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – 448 с.
79. Фомичева, И.Н. Объект хулиганства / И.Н Фомичева // Юристы-правовед. – 2010. – № 2. С. 107-111.
80. Хабибулина, А.С. Насилие и его криминальные виды: природа, сущность, истоки [Электронный ресурс] : / А.С. Хабибулина // – Режим доступа: <https://elibrary.ru>
81. Чигарин, Т.Г. Объект преступления и его структура / Т.Г. Чигарин // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Allpravo.Ru.
82. Шинкарук, В.М. Проблемы законодательной регламентации субъективной стороны хулиганства / В.М. Шинкарук // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2016. – № 1 – С. 194-197.

83. Шевченко, А.С. Общественная нравственность как объект уголовно-правовой охраны / А.С. Шевченко // Бизнес в законе. – 2009. – № 4. – С. 84-86.

84. Шинкарук, В.М. Ответственность за хулиганство в российском уголовном праве : дис. ... к.ю.н. : 12.00.08 / Шинкарук Владимир Маркович. Волгоград, 2002 [Электронный ресурс] : Режим доступа – <http://aldebaran.com.ru>

Акты судебных органов и судебная практика

85. Апелляционное постановление Московского городского суда по уголовному делу № 10-14892\2016 от 29.09.2016 [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

86. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.04.2014 г. по уголовному делу № 48-АПУ14-20 [Электронный ресурс] : // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

87. Апелляционное определение Верховного Суда РФ по уголовному делу от 15 апреля 2014 г. N 4-АПУ14-21сп [Электронный ресурс] : // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

88. Апелляционное определение Костромского городского суда от 02.09.2021 г. по делу № 22-869/2021[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru>

89. О судебной практике по делам об умышленном убийстве Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 27.06.1975 № 4 [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

90. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

91. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

92. О судебной практике по делам о хулиганстве [Электронный ресурс] : нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 12.01.2009 № 3 ред. от 21.04.2011. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>

93. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24.03.2005 № 1. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>

94. О судебной практике по делам о хулиганстве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 14.06.2009 № 99. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>

95. Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 28.11.2016 № 44У-334/2016 44У-579/16 4У-1241/2016 по делу № 44У-334/2016 [Электронный ресурс] : // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

96. Постановление Президиума Белгородского областного суда от 05.10.2017 N 4У-547/2017 [Электронный ресурс] : // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

97. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.09.2021 по делу N 77-3622/2021 [Электронный ресурс] : // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

98. Апелляционное постановление Московского городского суда от 10.02.2021 по делу N 10-1101/2021 [Электронный ресурс] : // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

99. Приговор Кировского районного суда Мурманской области по уголовному делу № 1-8/2011 от 14.03.2011 [электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>

100. Приговор Одинцовского городского суда Московской области от 07.02.2014 г. по уголовному делу № 1-94/2014 [электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>

101. Приговор Яковлевского районного суда Белгородской области по уголовному делу № 1-23/2012 // [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>

102. Приговор Приволжского районного суда Астраханской области по уголовному делу № 1-191/12 от 16.02.2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>

103. Приговор Московского районного суда Чувашской Республики по уголовному делу 1-191/12 от 29.06.2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>

104. Приговор Уфимского районного суда Республики Башкортостан от 28.11.2017 г. по делу № 1-259/2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>

105. Приговор Люберецкого городского суда Московской области от 25.11.2020 г. по делу № 1-862/2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru>

106. Приговор Благовещенского городского суда Амурской области от 12.11.2020 г. по делу № 1-1041/2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru>

107. Приговор Подольского городского суда Московской области от 08.06.2021 г. по делу от 1-416/2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru>

108. Приговор Саратовского районного суда Саратовской области от 21.09.2021 г. по делу № 1-156(1)/2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru>

109. Приговор Советского районного суда г. Омска от 04.03.2021 г. по делу № 1-36/2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru>

110. Приговор Ленинского районного суда г. Воронежа от 24.06.2021 г. по делу № 1-13/2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru>

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Сибирский федеральный университет»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

ASU
подпись

А.Н. Таубаев
инициалы, фамилия

« 29 » 11 2021 г.

МАГЕСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Юридический анализ хулиганства, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ
тема

40.04.01 «Юриспруденция»
код и наименование направления

40.04.01.01 «Правосудие по уголовным делам»
код и наименование магистерской программы

Научный
руководитель

[подпись]
подпись, дата

22.11.21

доцент, к.ю.н.
должность, ученая степень

Р.Н. Гордеев
инициалы, фамилия

Выпускник

[подпись]
подпись, дата

22.11.2021

К.В. Капаева
инициалы, фамилия

Рецензент

[подпись]
подпись, дата

22.11.2021

судья Центрального
районного суда г.
Красноярска
должность, ученая степень

И.О. Нарожный
инициалы, фамилия

Красноярск 2021